

2014/1

SIBERIA_LINGUA

Научный журнал Института филологии и языковой
коммуникации Сибирского федерального университета

ISSN 2227-6378

Учредитель – «Сибирский федеральный университет»

Siberia_Lingua: научный журнал Института филологии и языковой коммуникации СФУ

Периодичность – один раз в полугодие

Журнал зарегистрирован в Международном ISSN центре в Париже, регистрационный номер 22227-6378

Электронная версия журнала размещена на сайте Института филологии и языковой коммуникации СФУ

<http://ifiyak.sfu-kras.ru/node/719>

Контакты

Почтовый адрес 660047, Красноярск, пр. Свободный, 82А, оф.328
Редакция научного журнала
Siberia_Lingua

E-mail nauka_fil@mail.ru

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Фельде Ольга Викторовна, докт. филол. наук (отв. ред.)

Анисимов Кирилл Владиславович, докт. филол. наук

Григорьева Татьяна Михайловна, докт. филол. наук

Гладилин Алексей Владимирович, канд. филол. наук, с.н.с. (зам. отв. ред.)

Ковтун Наталья Вадимовна, докт. филол. наук

Магировская Оксана Валериевна, докт. филол. наук

Колмогорова Анастасия Владимировна, докт. филол. наук

Тармаева Виктория Ивановна, докт. филол. наук

Мезит Анна Эдуардовна (отв. секретарь выпуска)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Боргоякова Тамара Герасимовна, докт. филол. наук (Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова)

Иванцова Екатерина Вадимовна, докт. филол. наук (Томский национальный исследовательский университет)

Ким Игорь Ефимович, докт. филол. наук (Институт филологии СО РАН)

Копнина Галина Анатольевна, докт. филол. наук (Сибирский федеральный университет)

Косяков Геннадий Викторович, докт. филол. наук (Омский государственный педагогический университет)

Куликова Людмила Викторовна, докт. филол. наук (Сибирский федеральный университет)

Панин Леонид Григорьевич, докт. филол. наук (Новосибирский национальный исследовательский университет)

Пекарская Ирина Владимировна, докт. филол. наук (Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова)

Сковородников Александр Петрович, докт. филол. наук (Сибирский федеральный университет)

Шарифуллин Борис Яхиевич, докт. филол. наук (Лесосибирский педагогический институт – филиал СФУ).

@ Сибирский федеральный университет, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

I.	
РУСИСТИКА	4
<i>Бальшева Е.И.</i>	
Сравнение в политическом дискурсе А.А. Проханова (на основе статей, относящихся к жанру «памфлет»).....	4
<i>Богучарская Е.В.</i>	
К вопросу об языковой игре в современном ироническом детективе (на материале произведений Д. Донцовой)	9
<i>Кожееко А.В.</i>	
Стратегии предотвращения конфликтов в сети	14
<i>Мезит А.Э.</i>	
Экстралингвистические и интралингвистические факторы формирования подъязыка русской гидроэнергетической отрасли.....	27
<i>Таянчина А.В.</i>	
Концепт «большевик» в индивидуальной языковой картине мира И.А. Бунина (на материале публицистических, мемуарных и эпистолярных текстов писателя).....	37
<i>Чеберяк К.В.</i>	
Препятствующие действия: семантическая модель и некоторые способы её реализации в русском языке	45
II. ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ	56
<i>Аджамян В.А.</i>	
Концепт ХОРОШАЯ ЖИЗНЬ в русской лингвокультуре.....	56
<i>Готлан Ю.А.</i>	
История английского PRUCE.....	75
<i>Многогрешнова С.И.</i>	
Ассоциативное поле концепта “SIBIRIEN” (по данным психолингвистического эксперимента в немецкоязычной среде)	79
<i>Сагалакова Т.М.</i>	
Языковая ситуация в Тигильском районе Камчатского края	90
III. ЖИВАЯ РЕЧЬ СТАРОЖИЛОВ СИБИРИ	100
Публикации текстов живой речи, записанной в Богучанском районе Красноярского края. Подготовка к публикации, диалектологические комментарии и вступительная статья <i>Евгения Смирнова</i>	100
V. НАШИ АВТОРЫ	115

Балышева Ю.В.*

**СРАВНЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ**

**А.А. ПРОХАНОВА (НА ОСНОВЕ СТАТЕЙ,
ОТНОСЯЩИХСЯ К ЖАНРУ «ПАМФЛЕТ»)**

The paper discusses the comparison used by A.A. Prokhanov in journalistic articles, we attributed to the genre "pamphlet." Analyzed comparisons are very diverse and are a clear indicator of creative thinking publicist and his individual style.

Key words: pamphlet, comparison, creativity.

Ключевые слова: памфлет, сравнение, креативность.

Целью данной статьи является анализ сравнений – как показателей креативного мышления и индивидуального стиля Александра Андреевича Проханова. Для выявления и анализа сравнений были проанализированы 17 статей публициста в газете «Завтра» за 2012-2014 гг., относящихся к жанру «памфлет».

Выбор текстов А.А. Проханова для исследования сравнений обусловлен тем, что он является известным политическим и общественным деятелем, писателем, а также, одним из наиболее влиятельных журналистов современности. Отличительной чертой творчества публициста является то, что он чётко выражает своё отношение к описанным людям или событиям и делает это с помощью неповторимых образных средств. Эти языковые средства наиболее контрастно представлены в жанре «памфлета», который «в переводе с греческого («*pamm fhlego*») означает «всё воспламеняю или всё испепеляю». В журналистике под памфлетом понимается сатирическое произведение, нацеленное на осмеяние определённых человеческих пороков и уничтожение того «героя» («героев»), который представляется автору носителем опасного общественного зла» [Тертычный, 2000. С. 273].

* Научный руководитель – д-р филол.наук, проф. Сковородников А.П. (СФУ)

Цель памфлета – полная дискредитация идеологии негативного, с точки зрения автора, общественного явления или одиозного лица посредством осмеяния, содержащего иронию и сарказм. Воздействуя непосредственно на общественное мнение, памфлет вызывает в социуме гнев, негодование и отвращение по отношению к объекту сатиры. Отличительными признаками жанра являются: масштабность предмета разоблачения и его критики, гротеск, переходящий в абсурд, повышенная экспрессивность, представленная категориями эмоциональности, оценочности, образности и интенсивности, а также пафос. Как правило, зло в памфлете персонифицировано, и его носители названы поимённо. В состав характерных для памфлета стилистических приёмов входят перифраза, эпитет, метафора, сравнение, гиперболола, вопросно-ответный ход, стилистический контраст др. [Тертычный, 2000. С. 273]. Следует отметить, что, в качестве примера памфлета, в книге А.А. Тертычного «Жанры периодической печати» приводится памфлет А.А. Проханова «Ельцин погрузился, как гнилой топляк» («Завтра». №1. 2000).

В статье рассматриваются сравнения, как одно из ярких показателей авторского отношения к описанным людям или событиям. Под сравнением мы понимаем стилистический приём, «закрывающийся в сопоставлении одного предмета или явления (субъекта сравнения) с другим предметом или явлением (объектом сравнения) на основании каких-либо признаков (основа сравнения) с целью более точного и одновременно образного описания первого...» [Стилистический ..., 2012. С. 612].

В текстах А.А. Проханова мы выделили **три разновидности сравнений: образные, логические и сравнения с отрицанием** (перечисляем их в порядке убывающей частотности).

Образные сравнения: *Наша господствующая культура – это свальный грех, однополый брак, Лысая гора, куда слетаются все ведьмы мира* («Завтра». №2. 2014); *Ходорковский, подобно кристаллу в лазерной системе, накачивался политическими энергиями* («Завтра». №52. 2013);

Можно месяцами разносить по стране олимпийский огонь. Ликовать по поводу яйцеклетки Пугачёвой. Общипывать, как бесполезную курицу, Российскую Академию наук («Завтра». №23. 2013); По-прежнему несметные богатства России расхищаются горсткой паразитов, которые, как черви, выедают нутро России («Завтра». №23. 2013); На его картинах ... поджелудочная железа прихорашивается перед зеркалом, как великосветская дама. Опухоль мозга напоминает фантастический георгин, выросший на клумбе элитного сада («Завтра». №37. 2013); Мечтают... Очеловечить галактики, обращаясь с их спиралями так же, как обращаются со спиралями ДНК («Завтра». №37. 2013); Эта двойная политика Кремля – как два куска пластилина разного цвета («Завтра». №27. 2013); Государство таяло, как снег весной, как свеча на огне («Завтра». №8. 2013); Раскрытие всех воровских закоулков Минобороны, от министерских кабинетов до гарнизонных каптерок, – и навело на подозрение, что главные фигуранты ускользнут, вывернутся, как скользкие ужи ... («Завтра». №8. 2013); Сегодняшняя Россия напоминает дивизию, которая идёт через болото («Завтра». №35. 2012); В российском общественном сознании, как в тёмной воде, плавают три идеологии, три огромные льдины. Сталкиваются, ударяются друг о друга, раскалываются, слипаются в причудливых сочетаниях, вновь распадаются, продолжая мерно и угрюмо кружить среди мутного половодья России. («Завтра». №17. 2012); Система распадается не от ядерных ударов ... Она падает, как падает дерево, у которого жучки источили кору, кроты, лесные мыши подъели корни, тысячи мелких червячков и улиток сожрали зелёную крону («Завтра». №4. 2012); Ему досталась ельцинская Россия, напоминавшая липкую слизь, бесформенную медузу, которая расплылась между трёх океанов, и которую никто не называл государством («Завтра». №4. 2012); Парламент напоминает огромную окаменелую ракушку, в которой умер моллюск, оставив после себя неразборчивый отпечаток («Завтра». №49. 2012); ... его окружают пустые, как бумажные пакеты, люди

горбачёвского склада («Завтра». №49. 2013); *они* (туристы-Ю.Б.) *подобны ротозеям, приходящим в церковь* («Завтра». №49. 2013) и др.

Логические сравнения: *Европа* *сегодняшняя, либеральная, демократическая, наполненная "европейскими ценностями", наполненная заботой о правах человека, по-прежнему смотрит на восточные территории, на Россию и на Украину, как на объект экспансии* («Завтра». №9. 2014); *Акции, подобные кошмарным атакам в Волгограде* («Завтра». №2. 2014); *Янукович ведёт себя, как Горбачёв в украинском исполнении* («Завтра». №49. 2013); *"Партия Регионов" такая же аморфная, как и её лидер* («Завтра». №49. 2013); *эта рыхлая непассионарная масса – коммерсанты, а не политики, люди без мессианского сознания* («Завтра». №49. 2013).

Встречаются единичные примеры сравнений, построенных на отрицании: *Навальный – не Ходорковский, о котором сегодня уже все забыли. Он – не миллиардер, угнавший у государства несметные богатства. Он – не скрытый кулуарный игрок, скупавший тульских депутатов, желавший вползти в Кремль, как осторожная чешуйчатая змея* («Завтра». №30. 2013).

Таким образом, количественное соотношение типов сравнений в рассмотренных нами статьях А.А. Проханова таково: образные сравнения – двадцать, логические сравнения – пять и одно сравнение с отрицанием.

Подводя итог сказанному, отметим, что сравнения, использованные А.А. Прохановым в публицистических статьях, в полной мере показывают авторское отношение к описанным явлениям действительности и людям, принимающим в них участие. Встречаются как логические сравнения, в которых сопоставление элементов носит характер уподобления первого компонента второму; так и образные сравнения, в которых сопоставляются предметы действительности, относящиеся к разным классам. Сравнимые предметы не идентичны полностью, они только чем-то напоминают друг друга. Констатация их частичного тождества даёт новое восприятие

предмета. Количественно образные сравнения значительно преобладающие над другими типами, что говорит о том, что А.А. Проханов, как языковая личность, предпочитает эмоциональную оценочность рациональной. Что касается отрицательных сравнений, то они для идиостиля А.А. Проханова-публициста не характерны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. М.: ФЛИНТА: Наука, 2009. 480 с.

2. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М.: Аспект Пресс, 2000. 312 с.

3. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. Члены редколлегии: Г.А. Копнина, Л.В. Куликова, О.В. Фельде, Б.Я. Шарифуллин, М.А. Южанникова. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2012. 882 с.

4. Завтра – еженедельная газета (2012 г.: №4, №7, №17, №35, №49. 2013г.: №8, №23, №27, №30, №37, №43, №45, №49, №52. 2014 г.: №2, №9, №21): URL: zavtra.ru (дата обращения: 09.04.2014).

Е. В. Богучарская*

**К ВОПРОСУ ОБ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЕ В
СОВРЕМЕННОМ ИРОНИЧЕСКОМ ДЕТЕКТИВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Д. ДОНЦОВОЙ)**

This article analyzes the linguistic game in the popular genre of the mass literature – modern ironic detective. The causes of the author’s attention to analyze of linguistic facts are explained, the forms of language game on different levels of language are considered on works of D. Dontsova. Besides the functions of the language game in the author’s narrative are identifies. These are to create a comic effect, to draw attention of certain target audience, education f reader.

Key words: modern ironic detective, linguistic game.

Ключевые слова: современный иронический детектив, языковая игра.

Цель данной статьи – выявить объекты и описать функции языковой игры в жанре современного иронического детектива на материале произведений Д. Донцовой.

Под термином «иронический детектив» мы понимаем жанровую разновидность детектива, для которой характерно введение двух сюжетных линий: собственно расследования, значительная доля успеха которого обусловлена не интеллектом главной героини, а случаем, и линии ее личной жизни, наполненной нелепыми бытовыми событиями. Н. А. Купина выделяет следующие признаки иронического детектива: 1) использование в тексте различных средств комического; 2) занимательность; 3) обращение к «перевернутным» (алогичным) причинно-следственным отношениям, которые могут лежать в основе построения фабулы и определяют текстовую иронию; 4) тяготение к элементам бытовой коммуникации; 5) особая роль повествователя, выступающего субъектом иронической оценки (или самооценки) [Купина, 2009. С. 158]. Кроме того, для текстов данного жанра

* Научный руководитель – кандидат филол. наук, доцент Подберезкина Л. З. (СФУ)

характерен принцип одновременного отождествления читателя с главной героиней и «самоутверждающего дистанцирования», сочетания релаксирующей, рекламной и дидактической функций [Богучарская, 2013. С. 343].

Языковая игра, по определению А. П. Сковородникова, – это творческое, нестандартное (неканоническое, отклоняющееся от языковой / стилистической / речеповеденческой / логической нормы) использование любых языковых единиц и / или категорий для создания остроумных высказываний, в том числе – комического характера [Сковородников, 2003. С. 802]. Данное понятие широко применяется при изучении языковых особенностей художественной литературы, среди них и жанры массовой литературы (Т.А. Гридина, А.Т.Грязнова, Т.В. Игнатьева, Т.Г. Сопова и др.), однако иронический детектива в таком ключе отдельно не рассматривался, несмотря на то что в самом названии жанра отражается установка на комический эффект, достигаемый в том числе и за счет языковой игры на всех уровнях языка.

На наш взгляд, можно выделить следующие причины повышенного внимания автора к сознательному творческому отклонению от нормы. Во-первых, это жанровая установка на коммерциализацию («сведение различных ценностей к денежному эквиваленту», отсюда книга как товар) и стандартизацию («стираются индивидуальные различия между людьми посредством стандартизации желаний, форм самовыражения и коммуникативных действий» [Карасик, 2013. С. 34]), обуславливающая ориентацию на определенную целевую аудиторию, выбирающую тексты с ярко выраженной комической направленностью. Во-вторых, личность самой Дарьи Донцовой, которая согласно официальной биографии воспитывалась в интеллигентной семье (ее отец был писателем), окончила факультет журналистики МГУ, долгое время работала переводчиком с французского языка, благодаря чему в ее текстах нередко анализируются и оцениваются различные факты языка.

Наиболее репрезентативной разновидностью языковой игры в ироническом детективе является словообразовательная игра. Например,

создание окказиональных слов: *«Заинтересовавшись, я уткнулась глазами в листочки, написанные крупным, похоже, детским почерком. “Следует помнить, что в случае заражения бешенством вы неминуемо умрете. Бацилла страшной болезни может попасть в организм в результате укуса, обгрыза или ослюнения”.* Не сдержавшись, я захохотала в голос. – Чего там? – заинтересовалась Зайка. – Да вот, увидела доселе неизвестные слова – “обгрыз” и “ослюнение”» (Д. Донцова. Бассейн с крокодилами); «– Не-ет! – завела Аня. – Оглянитесь! Геннадий тоже в пятнах, и рот у него **утеночий**. Слово “утеночий” развеселило меня» (Д. Донцова. Развесистая клюква Голливуда).

Активно используются механизмы словообразовательной игры на уровне текста, например, прием создания предтекстовых номинаций: «– На ней указано “Баргузинский соболь”, значит, зверька поймали в **Баргузинии**? – Верно, – фыркнула Катя, – вам такой для похода за картофелем в самый раз. Я подавила улыбку. **Баргузин** – это ветер. Знаете песню “Славное море, священный Байкал”? В ней есть слова “Эй, баргузин, пошевеливай вал, молодуу плыть недалече”. Вот про баргузинского соболя ничего не скажу, никогда о нем не слышала, как и о стране Баргузинии» (Д. Донцова. Дьявол носит лапти).

Словообразовательная рефлексия автора может быть вызвана частым употреблением деминутивов: *сортирчик, супик, хлебушек, губочка и др.* «Манера Верушки называть все окружающие предметы в ласкательно-уменьшительной форме стала меня раздражать» (Д. Донцова. Лампа разыскивает Алладина).

В детективе «Но-шпа на троих» комичные ситуации из жизни личной героини построены на основе непонимания между носителями литературного языка и молодежного жаргона, создающими номинации на основе типичной для данной подсистемы словообразовательной модели на –*ово*. Приведем характерный пример (Евлампия Романова устраивается работать диджеем на молодежное радио «Бум»): «– Стул, – отозвался парень, оставшийся в

комнате, – по-ейному, пригорок – **стулово, табуретово, креслово**. – *Ладысь*, – кивнула Лена, – *царапай маралово*.... похреначили на базар. Сядешь у *визжалова*...– Это что? – Микрофон, – элегически сообщил парень... – Еще **сосалово** достала и **кусалово** приволокла, – радостно возвестил Мотя... Я не поняла сочетание «лососевая щипалка» и спросила: – Это что?– Гитара.– Как струнный инструмент может быть связан с рыбой? Лена вытаращила глаза:– Чего? Мотя мгновенно перевела:– **Ударялово и щипалово**» (Д. Донцова. Но-шпа на троих).

Н.А. Купина, анализируя данный роман, отмечает, что для текста «характерен прием иронического перевода жаргонизмов на литературный язык, связанный с их деметафоризацией и буквальным прочтением. Одновременно используется прием нагнетания жаргонизмов» [Купина 2009. С. 176]. Если же главные героини или их друзья в обычной жизни употребляют жаргонные слова, то обычно комментируют этот факт как исключительный: «– **Угарно**, – от неожиданности я произнесла слово, которое никогда не употребляю» (Д. Донцова. Белый конь на принце); « – **Стебно**, – перешел на подростковый сленг Бурдюк, – а как самочувствие в целом?» (Д. Донцова. Белый конь на принце); «Решив слегка попрактиковаться в разговорной речи, я кивнула:– **Набашляла хрустов**. Лиза вытаращила глаза:– Эй, Лампа, ты чего?– Набашляла хрустов. Так говорили у нас в консерватории студенты, которые, несмотря на строжайший запрет ректора, лабухали по кабакам. Вы теперь по-другому выражаетесь?» (Д. Донцова. Нош-па на троих).

На лексическом уровне языковая игра может быть связана с противопоставлением номинаций части тела («– Ну вы даете! – воскликнул он. – А если бы следом кто-нибудь ехал? В зад вам вломился бы!– Мне вломиться в задницу нельзя, – процедила я, – потому что моя **мадам Сижу** находится на сиденье, а ты сейчас быстренько отрывай свой **окорок** и вали отсюда!» (Д. Донцова. Любимые забавы папы Карло)), либо явлением игровой омонимии: « - Они тебе всю **морду** фломастерами извозюкали,

которыми на стекле и металле рисовать можно! Теперь попотеешь, отдирая безобразие. Я обзрела обиженные “Жигули”, подобрала вывалившиеся из коробки кроссовки и буркнула: – Учитесь правильно выражать свои мысли! Пятна не на моей морде, а на капоте автомобиля» (Д. Донцова. Любимые забавы папы Карло). Взаимное непонимание значений омонимичных наименований лежит в основе эпизодов, обыгрывание которых носит комический характер. Например, в магазине обуви продавщица попросила Виолу вытащить язык, имея в виду язычок у ботинок, но Виола, не поняв девушку, действительно вытащила язык и сидела так долгое время, пока ее не приняли за сумасшедшую: «– Вам Маша посоветовала именно этот язык высунуть, – пояснила Анжела. Я перевела взгляд на кроссовки.– Это называется язычок!» (Д. Донцова. Любимые забавы папы Карло).

Объектом языковой игры может быть использование паронимов: «– Ангольских кроликов не бывает, – понеслось из полуоткрытой двери комнаты начальства, – грызуны называются ангорскими!» (Д. Донцова. Любимые забавы папы Карло).

Большое внимание в ироническом детективе автор уделяет лексической сочетаемости слов, что подтверждает, например, характерный рефлексив по поводу появления оксюморонных конструкций в рекламном тексте: «А теперь здесь торгуют подержанным шмотьем. Я снова остановилась, опустила сумки на ступеньки и вздохнула. Надо же, “Эксклюзивный секонд-хенд”, очень смешно звучит, вроде как “Самые вкусные обеды”» (Д. Донцова. Микстура от косоглазия).

Авторская рефлексия над фактами языка может быть вызвана оценкой образных выражений: «– Ха! – выкрикнула вдова. – Что, я тебя на кухне не видела? Сидела, улыбалась, крыса недоенная. Я хотела было возразить, что доить крысу – неблагоприятное занятие» (Д. Донцова. Бассейн с крокодилами); «Я попыталась сохранить невозмутимое выражение лица. Несгибаемые камни! Емкий образ» (Д. Донцова. Темное прошлое конька-

горбунка); *«Я скосила глаза на партнера. “Зубы в живых останутся” – удивительно емкое выражение»* (Д. Донцова. Император деревни Гадюкино).

В основе языковой игры может лежать нарушение логических норм. По мнению А.П. Сковородникова, «намеренно организуемые отклонения от логической нормы (алогизмы, или паралогизмы) выступают в качестве речевых (риторических) приемов, в отличие от логических ошибок» [Сковородников, 2010. С. 56]. Например, Иван Подушкин вспоминает по случаю целый ряд выражений, демонстрирующих отклонение от закона достаточного основания: *«А когда я, включив в недобрый час телевизор, попал на какое-то шоу, ведущий, высокий мужчина с радостным лицом идиота, громко воскликнул: “Летчик – тот же подводник, только летает”. Я не удержался от смеха, а ведущий продолжил: “Женщина – тот же мужчина, только лучше и добрее”. Мне стало совсем интересно, и я уткнулся в экран, а мужик просто сыпал афоризмами: “Мы сегодня меньше берем оттуда и больше туда”, “У нас в гостях не шалава, она проститутка”, “Никогда не испытывал ничего подобного к женщине противоположного пола”»* (Д. Донцова. Тринадцать несчастий Геракла).

К данной группе примыкают иронические рефлексивы Донцовой над опечатками, см. характерный пример: *«Я взгляделась в мелкие буквы. “Крем для бритья Хорьков”. – Хорьков? – удивилась я. – Но зачем их брить? Насколько я понимаю, хорек – такое не слишком крупное животное»* (Д. Донцова. Любимые забавы папы Карло).

Все рассмотренные авторские приемы приводят к созданию комического эффекта, способствуя тем самым привлечению внимания определенной целевой аудитории, а кроме того служат средством языковой рефлексии, способствующей просвещению читателя, развитию его речевой компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богучарская Е.В. Иронический детектив: проблема жанра // Сборник материалов XIV всероссийской научно-практической конференции молодых

ученых, аспирантов и студентов в г. Нерюнгри с международным участием. Нерюнгри: СВФУ, 2013. С. 343–346.

2. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.

3. Купина Н.А., Литовская М.А., Николина Н.А. Массовая литература сегодня. М.: Флинта, 2009. 424 с.

4. Сковородников А.П. Об определении понятия «языковая игра» // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография. Красноярск: СФУ, 2010. С. 50–62.

5. Сковородников А.П. Языковая игра // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А.П. Сковородникова и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 796 – 802.

А.В. Кожеко*

**СТРАТЕГИИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОНФЛИКТОВ
В СЕТИ**

This article is devoted to consideration of tactics and strategies of conflict prevention in the Internet.

Key words: strategy, Internet-communication, verbal aggression, category of courtesy.

Ключевые слова: речевые стратегии, интернет-общение, речевая агрессия, категория вежливости.

Конфликты – довольно частое явление в интернет-коммуникации. Плохое настроение, неправильное понимание слов собеседника, разница возрастов, интересов и жизненного опыта, отсутствие сдерживающих факторов – все это и многое другое часто провоцирует словесные перепалки и портит настроение всем участникам коммуникации. Возможность писать сообщения анонимно или создавать «фейки» (поддельная страница) усугубляет ситуацию, так как под «маской» другого человека гораздо проще вылить весь свой негатив на участников интернет-общения, чем нести ответственность за собственные слова и действия.

Речевая агрессия в интернет-общении исследуется в области психологии, педагогики, психолингвистики, филологии [Евсеева, 2014; Стексова, 2013; Балясникова, 2013; Гущина, 2013; Алистратова, 2014]. Однако проблема предотвращения конфликтов в сети имеет недостаточное освещение в лингвистике, в работах по данному вопросу не выделяются конкретные речевые стратегии, способствующие урегулированию и пресечению конфликтов в интернет-коммуникации. В основном, проводятся исследования по поиску стратегий и тактик предотвращения речевой

* Научный руководитель – доктор филол. наук, доцент, профессор СФУ, Евсеева И.В. (СФУ)

агрессии и конфликтов в непосредственном общении, например, в политическом дискурсе, рабочем коллективе, образовательной среде, межличностных отношениях и др. [Иссерс, 1999; Щербинина, 2004; Свенцицкий, 2001; Парамонова, 2004; Калашников, 2005].

Понятия «речевая стратегия» и «речевая тактика» тесно связаны, однако между ними есть отличия. «Речевая стратегия» имеет более широкое значение, чем «речевая тактика». Под речевой стратегией обычно понимают комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели. Речевой тактикой следует считать одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии. Стратегический замысел определяет выбор средств и приемов его реализации, следовательно, речевая стратегия и тактика связаны как род и вид [Иссерс, 1999, С. 51–56].

О.С. Иссерс выделяет общие и частные стратегии. Общие стратегии реализуются в нескольких частных. Например, общая стратегия дискредитации реализуется через использование частных стратегий оскорбления, насмешки, обвинения. Общие стратегии делятся на основные (наиболее значимые с точки зрения мотивов) и вспомогательные (способствующие эффективному воздействию на адресата). Вспомогательные стратегии, в свою очередь, подразделяются на прагматические (подразумевают использование косвенных речевых актов, например, стратегии построения имиджа, формирования положительного настроения и т.д.), диалоговые (используются для мониторинга темы, инициативы, степени понимания в процессе общения) и риторические (использование ораторских приемов и риторических техник воздействия на адресата, например, стратегия привлечения внимания, драматизации и проч.). Данная классификация, как и большинство других, условна, так как набор стратегий достаточно широк и зависит от конкретных коммуникативных ситуаций и тесная связь, взаимовлияние различных типов стратегий затрудняет четкое разграничение этих типов [Иссерс, 1999, С. 105–110].

Стратегии и тактики предотвращения конфликтов часто рассматриваются в контексте образовательной среды, так как наибольшее выражение проблема конфликтного поведения и речевой агрессии находит в общении подростков. Однако данные стратегии относятся к ситуации «живого общения», к тому же, их специфика рассчитана на общение в рамках школы. Интернет-общение имеет множество отличий от общения в образовательной среде: интернет-коммуникация опосредована, дистантна, имеет пространственно-временную неограниченность коммуникации, в сети личность человека не всегда узнаваема, пользователи, вступающие в диалог, часто не знакомы и проч. Но несмотря на большое количество различий в названных типах общения, некоторые стратегии относительно универсальны и могут быть использованы в различных коммуникативных ситуациях. Мы сосредоточили свое внимание на классификации, предложенной Ю.В. Щербининой, где автор выделяет шесть стратегий предотвращения речевой агрессии в школьной среде, а именно в ситуации школьного урока:

1. Игнорирование речевой агрессии.
2. Переключение внимания.
3. Метод проецирования положительных личностных качеств и поведенческих реакций.
4. Использование положительных оценочных высказываний.
5. Открытое словесное порицание.
6. Юмор, шутка [Щербинина, 2004].

Проанализировав данные способы предотвращения конфликтов, мы пришли к выводу, что большинство из предложенных стратегий применимы и к интернет-коммуникации. Рассмотрим это на примерах.

Стратегия игнорирования практически всегда действенна в сетевом общении, так как независимо от того, насколько один пользователь хочет вывести из себя другого, если на его сообщения нет никакой реакции адресата, то рано или поздно ему надоест провоцировать конфликт. Например, в одном из сообществ «ВКонтакте» на аватар группы было

поставлено фото девушки, известной большинству участников группы, но не всем. При выяснении личности этой девушки между пользователями начал назревать конфликт, но после того, как один из коммуникантов ответил, что больше не будет обсуждать этот вопрос, а потом перестал отвечать на сообщения второго, конфликт был исчерпан (примеры приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации):

- *она кто вообще такая то я не пойму aaa!?!?!?*
- *Oleg, знаменитая блогерша на youtube*
- *Екатерина, пи**ец **ять нашла кому подражать*
- *Oleg, подражать? кто сказал, что я кому-то подражаю?*
- *Екатерина, по тебе видно)))*
- *Oleg, *фэйспалм* то есть ты хочешь сказать, что по мне видно, что я подражаю Кейт Клэп потому, что ответила кому-то, что это она. А не глупы ли Вы, сударь?*
- *Екатерина, едрить вы бестолочь*
- *Oleg, не вижу смысла продолжать дальше с тобой разговор. а то вдруг тебе еще чего привидится*
- *Екатерина, встретимся в европейском суде? ?D*

Стратегия переключения внимания обычно действует, если в обсуждении чего-либо участвует большое количество пользователей, другие участники начинают отвечать на новое высказывание, не связанное с предыдущей словесной перепалкой, и обсуждать другую тему. В таком случае, в потоке сообщений будет неуместно вновь возвращаться к забытому конфликту и пользователь, скорее всего, не станет поддерживать развитие конфликта. Но эта стратегия срабатывает далеко не всегда, особенно если участники обсуждения настроены агрессивно и намерены во что бы то ни стало доказать свою точку зрения. Такое поведение пользователей обычно характерно при обсуждении мировоззренческих, ценностных или политических убеждений. Например, одним из последствий ситуации на

Украине является то, что многие люди украинской и русской нации стали негативно относиться друг к другу, проявляя свое раздражение в любом удобном для них случае и находя повод для перепалки практически во всем. Так, например, в одном из сообществ, где люди выкладывают фотографии красивых мест, был выставлен пейзаж с цветущим деревом, под которым была подпись «Украина, Черновцы», что привело к конфликту, так как фото было из Украины:

– *Красота))))а в Луганске твари людей убивают))*

– *Нах сюда фашистов выкладывать?? У*

– *Админы удалите этих уродов.*

– *Николай, твоего мнения все забыли спросить*

– *Стас, тебя ваще некто не спрашивал*

– *Понеслась*

– *Б*ять Как будто ничего не происходит в Украине*

– *А что это цветет?очень красиво* (здесь начинает использоваться стратегия переключения внимания, однако это не действует на тех, кто намерен разжечь конфликт)

– *Николай, мальчик,хватит смотреть телевизор*

– *какая красота *-**

– *Мира Украине! Очень красиво 🍷*

– *Жека, Девочка я читаю и смотрю интернет что люди снимают на телефону и сюда выкладывают. И отчим там воют с вами пидаргами. И я прекрасно знаю что там твориться...*

– *Николай, ну тогда жди груз.*

– *Люди, привет всем из Питера!!! Хватит ругаться, давайте просто по дружески поговорим (прикреплено фото с шариками)*
(пользователь использует положительные высказывания, призывает к примирению, но его сообщение игнорируется и конфликт продолжается до

тех пор, пока пост не был смещен из ленты записей на стене другими постами).

Использование стратегии проецирования положительных личностных качеств и поведенческих реакций маловероятно, так как в различных группах и пабликах коммуникация возникает в основном между незнакомыми людьми, которые не знают личность и характер собеседника. Однако использование тактики положительных оценочных высказываний вполне возможный, действенный и самый предпочтительный способ пресечения конфликтов и недопониманий между пользователями интернет-сети. Например, в сообществе, где выкладывают фото необычных мест, было выставлено фото Храма Спаса-на-Крови. Пользователь, который проживает в Петербурге, проявляет агрессию, аргументируя это тем, что ему уже надоело смотреть на этот храм, и для него эта фотография не интересна:

– *пойду будку во дворе сфоткаю и выложу, а*уенная фотка будет*

– *Дима, будка во дворе от этого не станет величайшим Храмом*

Спаса-на-Крови

– *Алёна, опять ты прие*алась, я не тебе писал, пи*дуй*

– *Dima, достойный ответ! Нечего сказать. Иди, будку свою снимай 😂*

– *Алёна, просто для людей которые живут в Питере смотреть на этот е*учий храм по 10 раз- нифига не интересно. Я и говорю, я могу сфоткать будку во дворе, которую никто не видел, всем будет так же интересно.*

– *Dima, нет, не будет! И мир одними Питерскими жителями не ограничивается. Нам вот любопытно снова и снова в разных ракурсах на этот храм смотреть, хоть и в живую, тоже видела не раз*

p.S. Не нравится, можешь проходить мимо и попытаться выложить свою будку.

– *Алёна, окей б*я, пойду Кремль сфоткаю. Ведь мир не ограничивается только одними Москвичами.*

– *Dima, сфоткай, если умеешь! Я с удовольствием посмотрю и оценю.*

Как мы видим, использование положительных оценок и позитивных высказываний не дает повода для продолжения конфликта и он прекращается. В другом примере можно проследить, как усиливающийся спор женщин, имеющих разные взгляды на жизнь прекращается после использования положительных оценочных высказываний и перерастает в приятные пожелания друг другу. В данном случае конфликт возникает на почве обсуждения анонимной записи одной женщины о проблемах в ее жизни, где она рассказывает о том, что она очень несчастлива в браке и это сподвигло ее на измену. Две участницы сообщества занимают противоположные позиции – одна осуждает женщину, написавшую пост, другая пытается отнестись к ней с пониманием. Несовпадение во взглядах провоцирует бурное обсуждение, которое начинает перерастать в конфликт, но одна из участниц вовремя применяет стратегию переключения внимания и тактику использования положительных высказываний, что приводит к прекращению конфликта на позитивной ноте:

– *.... Анастасия, судить о человеке, ничего о нем не зная? Ну ок, продолжай. Не видишь сарказма и не знаешь шедевров советского кинематографа 5 баллов тебе. Просто я считаю не стоит выставлять напоказ свои личностные качества, тем более постороннему человеку. И, опять же, не знаешь, что было в моей жизни - не суди. Есть конкретная ситуация, я по ней высказалась. Копать, что у меня за душой - не твоя забота. Следи за собой.*

– *Дарья, ты же судишь автора не зная его)))а тебе не нравится?)))вот и подумай над своим поведением)))*

– *Анастасия, я не сужу, а высказываю мнение. Я говорю не о том, что она плохая, а что поступила плохо и не подумав. А вот ты уже пошла копать мою жизнь, моральные ценности и человечность.*

– *Дарья, ты еще маленькая, удачи))))занимайся ребенком))))*

– *Анастасия, спорить не буду. Детство в попе моментами еще играет:) спасибо. Я смотрю, у тебя двойняшки, счастья и здоровья тебе и деткам.*

Стратегия словесного порицания хоть и нежелательна, но очень действенна в интернет-общении, иногда только с помощью этого способа возможно «усмирить пыл» агрессора, особенно, если он настроен продолжать конфликт до тех пор, пока кто-нибудь не примет его точку зрения. Например:

- *... Ketat, запятые расставлять научись, а потом придирайся.*
- *Александр, Грамотей нашелся!!!!*
- *Пограмотнее тебя буду, киса.*
- *Александр, Киса у тебя в штанах, хотя нет. Там нечего нет!!!!*
- *Ketat, ничего* И ты ошибаешься, киса.*
- *Александр, правильно пишется нечего шалава!!*
- *Ketat, в данном случае всё-таки ничего, киса неграмотная.*
- *Кемаль, не позорься лишний раз на публице. Тебе 14 лет, у тебя еще масса времени выучить русский.* (Словесная перепалка и оскорбления продолжаются, пока в переписку не вступает другой участник сообщества. Пользователь указывает на агрессивность и безграмотность человека, начавшего конфликт, и перепалка прекращается).

Одной из действенных стратегий предотвращения конфликта является применение юмора, шутки, легкой иронии, что позволяет разрядить обстановку, смягчить ответную реакцию адресата и предотвратить назревающий конфликт. Вот, например, комментарии под фотографией, на которой изображен олень:

- *О, это же мой бывший 😞*
- *Ксюша, это ж сколько надо было ноги раздвигать что бы у него такие рога выросли?*

– *Kristina, шутка-прибаутка! а женская солидарность тебе не знакома как я вижу.*

– *Ксюша, я дружу с порядочными девочками;) (шутка)*

– *Kristina, как скучно ты живешь (ирония)*

– *Ксюша, и не говори (ироническое подтверждение высказывания, возможное развитие конфликта прекращается)*

В настоящее время грамотность становится все более популярной среди интернет-пользователей, участники интернет-коммуникации стараются строить свою речь в соответствии с нормами русского языка и многие настойчиво учат орфографии и пунктуации других пользователей, на фоне чего часто разгораются конфликты, но шутка или самоирония могут предотвратить появление подобного конфликта:

– *блин, почему я не знал что где то в районе сочи есть пещеры когда я там был...:(*

– *Данил, про правила русского языка ты, видимо, тоже не знаешь :(*

– *Оля, ага, до 7го класса еле дотянул...*

– *Данил, печально :с*

– *Оля, ну блин...*

Конфликты часто возникают из-за того, что люди неправильно понимают слова друг друга или невнимательно читают сообщения собеседника, поэтому одним из способов предотвращения конфликта может являться спокойное разъяснение своей точки зрения (но ни в коем случае не ее навязывание). Например, один пользователь не совсем понял, что имел в виду другой, и начал обвинять его в незнании сути обсуждаемой проблемы. Второй пользователь не стал поддерживать конфликт ответными оскорблениями, а еще раз пояснил свою точку зрения, и конфликт был исчерпан:

- *Анна, я на такие темы не спорю, это бесполезно, но он Крым как был украинским так и будет, по крайней мере, для меня!*
- *Алина, учи историю дура!*
- *Владимир, только не нужно меня оскорблять! Я не имею смысла с вами спорить, так как не опускаюсь к такому уровню!!!*
- *Алина, так я говорю очевидные вещи. Потому что, если бы вы знали историю, то так бы не писали*
- ***Прочтите ещё раз мой комментарий: "Анна, я на такие темы не спорю, это бесполезно, но он Крым как был украинским так и будет, по крайней мере, для меня!" Там написано: ДЛЯ МЕНЯ!!***

Таким образом, мы считаем, что наиболее действенными стратегиями предотвращения конфликтов в Интернете можно считать: игнорирование сообщений агрессора, использование положительных оценок и высказываний в тексте, переключение внимания, шуточный (ироничный) ответ. Кроме того, по нашему мнению, одним из главных способов предотвращения конфликтов является использование в речи этикетных речевых формул, уважительное отношение к собеседнику, терпимость к чужой точке зрения. Интернет объединяет совершенно разных людей, которые ежедневно вступают в коммуникацию друг с другом, поэтому особенно важно учитывать стратегии предотвращения конфликтов, чтобы в интернет-сети царил атмосфера понимания и позитивного настроения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алистратова Е.Ю. Проактивная агрессия в Интернете: причины, последствия и возможные пути профилактики // Психология и психотехника. 2014. № 1. С. 39–54.
2. Балясникова О.В. Психосемантика конфликта в интернет-текстах // Материалы X Международного конгресса международного общества по прикладной психолингвистике. М., 2013. с. 169.

3. Гущина Г.И. К вопросу о культуре общения в Интернете // Научный журнал "Новый университет". Сер. Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. Йошкар-Ола, 2013. № 10 (31).
4. Евсеева И.В., Кожеко А.В., Лузгина Т.А. Речевая агрессия и вежливость в интернет-коммуникации школьников // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. URL: www.science-education.ru/115-11863 (дата обращения: 24.09.2014).
5. Евсеева И.В., Кожеко А.В. Вежливость в интернет-коммуникации школьников // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 1. С. 95–106. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/332-2/> (дата обращения: 24.09.2014).
6. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 1999. 285 с.
7. Калашников О.В. Предотвращение организационных конфликтов как эффективная социальная технология управления: Дис. ... канд. социол. наук. М., 2005. 189 с.
8. Парамонова Г.А. Стратегии поведения студентов различных спортивных специализаций в межличностном конфликте: Дис. ... канд. психол. Наук. СПб., 2004. 160 с.
9. Свенцицкий С.П. Механизмы регулирования межэтнических конфликтов: по результатам социологических исследований в Северо-Кавказском регионе: дис. ... канд. социол. наук. М., 2001. 180 с.
10. Стексова Т.И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности // Политическая лингвистика. 2013. № 3 (45). С. 77 – 81.
11. Щербинина Ю.В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления. М.: Флинта, 2004. 224 с.
12. Щербинина Ю.В. Речевая агрессия в школе и способы её преодоления // Начальная школа плюс: До и После. 2004. № 2. С. 15–20.

Мезит А.Э.*

**ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И
ИНТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ПОДЪЯЗЫКА РУССКОЙ
ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ**

The article is devoted to the process of forming the sublanguage of the Russian hydropower industry under the influence of extralinguistic factors as well as linguistic laws of analogy, conservation efforts of speech and balance of the language system. With reference to the National Corpus of the Russian language, it is concluded about the occurrence of the hydropower key terms in wide use.

Key words: LSP of hydropower industry, extralinguistic factors, intralinguistic factors.

Ключевые слова: профессиональный подъязык гидроэнергетики, экстралингвистические факторы, интралингвистические факторы.

На формирование подъязыка гидроэнергетической отрасли оказывали мощное воздействие экстралингвистические факторы: особый статус и быстрые темпы развития отрасли, обусловленные ее огромной значимостью для экономики страны; закрытость предприятий как стратегических объектов; пестрый социальный состав работников и т.д.

Первые гидростанции, как правило, возводились на базе построенных ирригационных плотин. В конце XIX века в США, Англии, Германии, Франции ГЭС уже интенсивно строятся. В России в эти годы разрабатывается несколько проектов строительства ГЭС: на Неве у Ивановских порогов (Н. Бернадос, 1892г.), на порогах рек Нарова, Иматра, Волхов (В. Добротворский, 1895-99 гг.). Как правило, в горных районах, где быстрые реки позволяли не затапливать окрестности, в верховьях возводилась небольшая плотина. Уровень воды повышался на несколько метров. Затем по склону прорывался канал или укладывались трубы, куда

* Научный руководитель – д-р филол.наук, профессор Фельде О.В. (СФУ)

отводилась часть потока. Остальная вода, переливаясь через гребень плотины, продолжала свое течение по руслу. У подошвы склона сооружалась гидроэлектростанция, турбина крутила не очень мощный электрогенератор.

Первенцем гидроэнергетики в России следует считать станцию на Рудном Алтае, построенную в 1892 г. Эта четырехтурбинная ГЭС была создана под руководством инженера Кокшарова для шахтного водоотлива Зырянского рудника. Здесь издавна были гидросливные установки, где с помощью воды вращались механизмы. Пристроив к ним турбины с генератором тока, можно было без дополнительных затрат получить электроэнергию. Кроме того, у рудника были именитые хозяева - русские цари.

Таким образом, в основе словарного состава будущего подъязыка гидроэнергетической отрасли лежали гидротехнические и технические наименования: *турбина, шлюзы, водосливы, направляющий аппарат, бассейн, вращающееся колесо* и т.д. [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона 1901].

Начало современного развития гидроэнергетического строительства относится к 20-м годам XX века. К этому времени гидроэнергетика становится существенным фактором экономики. Под воздействием экстралингвистических факторов активно формируется терминология отрасли. Советская Россия становится в ряду стран, которые в области гидроэнергетики достигают успехов. Английский историк техники Самюэль Лилли, поясняя, почему технически отсталая Россия достигла успехов в электрификации, писал: «Планирование – ключ к эффективности снабжения электроэнергией. Советский Союз с его плановым хозяйством оказался в особо выгодном положении, хотя ему пришлось начинать с крайне отсталой энергетики. И хотя Советскому Союзу предстояло пройти большой путь, чтобы догнать главные промышленные державы по потреблению электроэнергии на душу населения, тем не менее, достигнутые им в этом отношении успехи, нельзя не признать, поистине, поразительными: начав с

500 млн. кВт.ч в 1920 году, он выработал 4,2 млрд. кВт.ч в 1932 г. и 36.4 млрд. кВт.ч в 1937 году».

В этой фразе сконцентрирована оценка «Государственному плану электрификации России» (ГОЭЛРО), который был принят 22 декабря 1920 г. на Всероссийском съезде Советов. План ГОЭЛРО является образцом решения сложнейших политических, экономических, социальных и технологических проблем. Объединив идеи электрификации с наиболее передовыми направлениями развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта, план ГОЭЛРО дал комплексную программу преобразования всей экономики, социально-бытовой сферы и культурной жизни страны.

План ГОЭЛРО исходил из глубочайшего научного анализа состояния и перспектив развития народного хозяйства России, региональных особенностей её энергетического потенциала, необходимости применения для решения конкретных производственных и бытовых задач только наиболее экономически эффективных решений с учётом прогнозных балансов спроса и предложения. В этом смысле он на многие десятилетия опередил появившиеся за рубежом только после II Мировой войны методы программно-целевого планирования и программирования.

План ГОЭЛРО был выполнен в начале 1931 года. Уже к 1935 году задания плана по всем основным параметрам были превышены более чем вдвое и на этой основе, промышленное производство в стране увеличилось в 4 раза, добыча топливных ресурсов – более чем втрое, установленная мощность электростанций – в 6 раз, а производство электроэнергии на них – более чем в 10 раз.

К 1935 году вместо 30 предусмотренных электростанций было сооружено 40, из них 14 – мощностью более 100 МВт. Из общего числа электростанций было построено 10 крупных (для того времени) гидроэлектростанций общей мощностью 1,5 млн. кВт. Наиболее крупными достижениями того времени являются крупнейшая из предусмотренных

планом Днепровская – Днепрогэс, проектная мощность 560 тыс. кВт, 1932 г., а также Нижнесвирская ГЭС, 1933 г., мощность 96 тыс. кВт.

В довоенный период складывается ядро терминологических групп «Виды плотин», «Виды турбин» и др. Характерной особенностью этого периода истории гидроэнергетической отрасли были неупорядоченность специальной лексики и высокий процент заимствованных технических терминов (*напорная штольня, шпindelь, берма* и др.).

Во время второй мировой войны гидроэнергетика Советского Союза сильно пострадала. Были разрушены пять (не считая мелких) ГЭС общей мощностью 780 МВт, в т.ч. ДнепроГЭС, на семи ГЭС было демонтировано оборудование общей мощностью 280 МВт. Восстановление было произведено в максимально короткие сроки – за 4-5 лет (1945-49 гг.).

Послевоенные, пятидесятые годы в СССР были периодом интенсивного строительства комплексных гидроузлов на равнинных реках европейской части страны (Волга, Днепр, Дон). Работы по созданию «Схемы Большой Волги» начались в 1930 г.; в них заметную роль сыграл С.Я.Жук, бывший руководителем проектирования и строительства канала имени Москвы (1937г.), Угличской и Рыбинской ГЭС. (1940-41гг.). После войны (1948-1952 гг.) С.Я.Жук возглавлял проектирование и строительство канала Волга-Дон и Цимлянского гидроузла на Дону. При его активном участии были запроектированы крупнейшие ГЭС на Волге – Волжская (Куйбышевская) и Волжская (Сталинградская) ГЭС. Этот этап гидротехнического строительства известен как «великие стройки коммунизма».

Постановление о строительстве Куйбышевского и Волгоградского гидроузлов было опубликовано в августе 1950 г., и в течение десятилетия эти две крупнейшие тогда в мире гидростанции на равнинных реках были полностью построены. Куйбышевская (1950-1957 гг.) мощностью 2300 МВт и Сталинградская (1951-1961 гг.) мощностью 2541 МВт [Введение в специальность гидроэнергетика, 2007. С. 12-17].

В 70-80-е гг. началась работа по упорядочению терминологии. Появляются политехнические словари и первые ГОСТы (ГОСТ 17398-72 «Насосы», ГОСТ 23956-80 «Турбины гидравлические», ГОСТ 19431-84 «Энергетика и электрификация» и др.).

Опыт, накопленный советскими гидростроителями на равнинных реках европейской части страны, позволил в 60-80е годы перейти к освоению водно-энергетических ресурсов Сибири, в первую очередь рек Ангары и Енисея.

Гидроэнергетические ресурсы только Ангары превосходят гидроэнергоресурсы Волги, Днепра и Камы вместе взятых.

На Ангаре и Енисее построены четыре крупнейших ГЭС Евразии:

- Братская ГЭС (1961 г.) мощностью 4500 МВт;
- Красноярская ГЭС (1971 г.) мощностью 6000 МВт;
- Усть-Илимская ГЭС (1983 г.) мощностью 4320 МВт;
- Саяно-Шушенская ГЭС (1985 г.) мощностью 6400 МВт.

Несмотря на существующие примеры наименования гидроэлектростанций по названию реки (Бурейская ГЭС - река Бурей, Зейская ГЭС - река Зея) или по названию ущелья (Чиркейская ГЭС - Чиркейское ущелье), где возводятся ГЭС, получила закрепление возникшая еще в первой половине XX века тенденция называть ГЭС по крупному городу, расположенному рядом со станцией (Красноярская ГЭС – г. Красноярск, Волжская ГЭС – г. Волжский, Братская ГЭС – г. Братск).

Социально-политические изменения в общественной жизни страны находят свое отражение и в языке. На материале данных Национального корпуса русского языка [<http://www.ruscorpora.ru/>] можно проследить частоту употребления словоформ «ГЭС» (схема №1), «гидроэлектростанция» (схема №2), «гидротурбина» (схема №3).

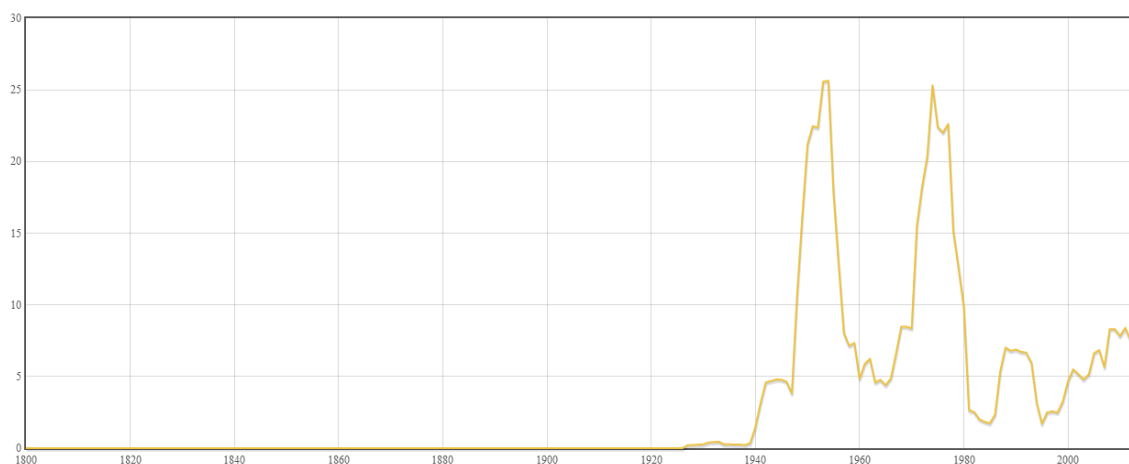

Схема №1 Распределение по годам (частота на миллион словоформ) «ГЭС»

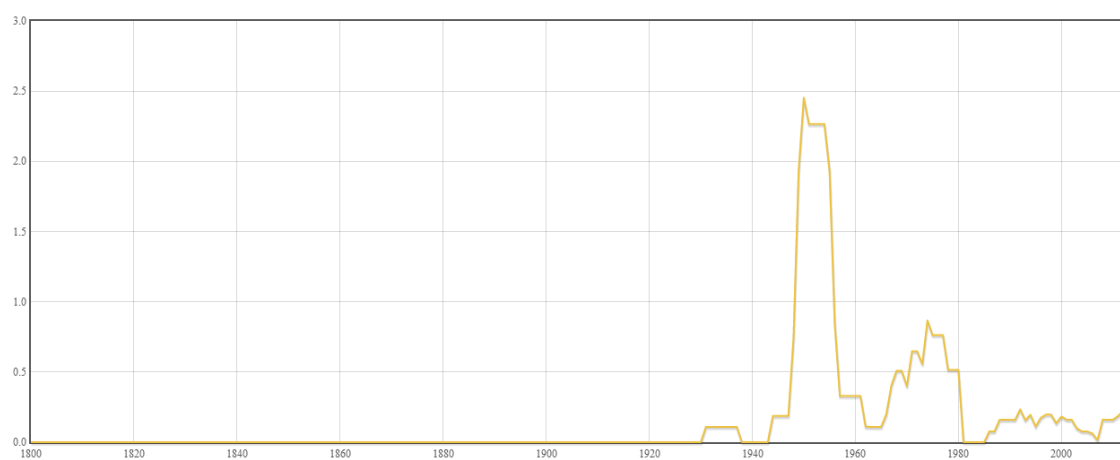

Схема №2 Распределение по годам (частота на миллион словоформ) «гидроэлектростанция»

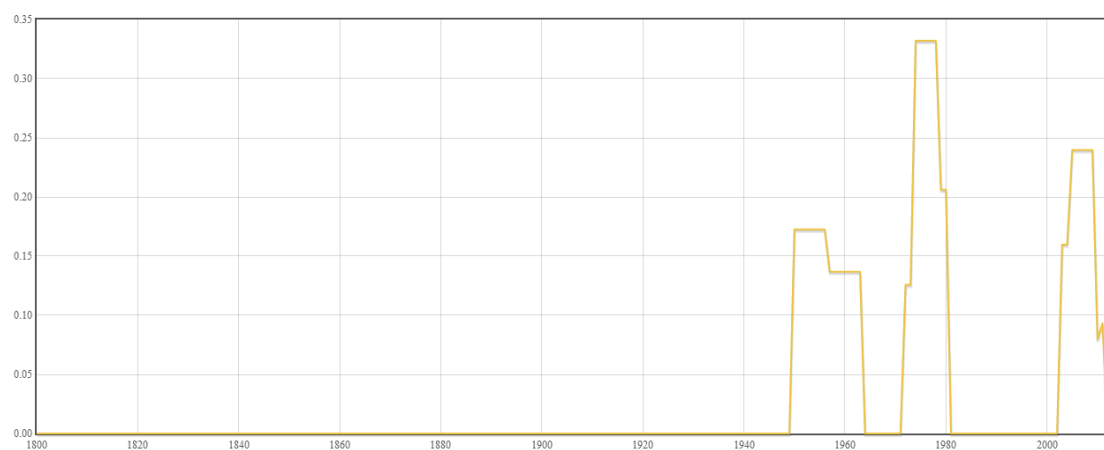

Схема №3 Распределение по годам (частота на миллион словоформ) «гидротурбина»

Распределение по годам демонстрирует рост использования этого слова с 1940 гг, максимальный пик в 1950 гг: 65 использований зафиксировано

только в 1951-1952 гг. В это время идет активное строительство ГЭС в западной части страны. Второй такой же резкий скачок относится к 1970 гг, когда развернулись основные стройки гидроэлектростанций Сибири. Ключевые термины гидроэнергетики расширяют сферу своего функционирования и проникают в общенародный язык, становясь фактически детермином. Слова переживают пики своего употребления в периоды активной стройки гидроэлектростанций.

Гидроэлектростанции Сибири строились в основном силами «ударной молодежи», комсомольцами. 12 ноября 1955 в поселок Скит, который только спустя два года назовут Дивногорском, из Киевской, Житомирской и Винницкой областей Украины прибыл первый отряд молодежи – 200 человек. Вскоре украинский отряд пополнили 140 новичков – комсомольцы из Ивановской области. Это были молодые люди, прибывшие на стройку после призыва XX съезда КПСС. Обращение к молодежи растиражировали многие газеты, на него откликнулись комсомольцы с разных уголков Советского Союза. Одни писали письма, другие приезжали сами, не дожидаясь приглашения. В 1962 году возводимая ГЭС получила статус ударной комсомольской стройки[Красноярская ГЭС: великая комсомольская стройка, КП 2013, URL: <http://krsk.kp.ru/daily/26151.5/3040054/>].

Именно поэтому большое влияние на формирование подъязыка гидроэнергетики оказывали молодежный, армейский жаргон. Молодые люди приезжали на строительство ГЭС со всего Советского Союза.

Устная профессиональная речь гидроэнергетиков в неофициальной обстановке представляет собой смешение научной терминологии гидроэнергетической отрасли, профессионализмов, профессиональных жаргонизмов, а также субстандартных элементов: городского просторечия, молодежного и армейского жаргона.

Осветив экстралингвистические факторы формирования подъязыка гидроэнергетической отрасли, обратимся к внутренним законам исторической изменчивости русского языка.

Самым активным законом, влияющим на формирования подъязыка гидроэнергетиков, является **закон экономии** («сохранения речевых усилий»). В устной сфере профессионального общения зафиксирован целый ряд примеров сокращения длинных иноязычных терминов короткими вариантами: *транс* – «трансформатор», *мегер* – «мегаомметр» и т.д. На уровне синтаксиса действие этого закона объясняет распространенность слов-универбатов, когда словосочетания прилагательное+ существительное заменяет одно слово: *монтажка* – «монтажная площадка», *опера* – «оперативно-эксплуатационный персонал» и т.д. Кроме этого, об экономичности языковых форм свидетельствуют разнообразные аббревиатуры, которые распространены в речи гидроэнергетиков.

На подъязык гидроэнергетической отрасли оказал влияние **закон языковой аналогии**. Именно в результате действия этого закона складывались многие терминологические группы, образовывались однотипные номинации. В русском языке самой распространенной моделью предикативной связи в предложении является субстантивное словосочетание, имеющее в качестве зависимого слова прилагательное. По этой модели построены и многие словосочетания, зафиксированные в подъязыке гидроэнергетической отрасли: *активная гидротурбина*, *деформационный шов*, *клапанный затвор* и т.д. По существующей языковой традиции в подъязыке гидроэнергетической отрасли объекты со значением, имеющим отношение к воде, связанным с нею, обозначают словами, образованными при помощи терминологического форманта «гидро»: *гидроагрегат*, *гидрограф*, *гидроузел*, а к словам со значением электрический добавляют формант «электро»: *электропередача*, *электропроводка*, *электроустановка*.

Еще один внутренний закон исторической изменчивости русского языка, проявляющий себя в подъязыке гидроэнергетической отрасли – **закон равновесия и целостности языковой системы**. Несмотря на общеязыковую тенденцию к стилистическому снижению лексики, неcodифицированные языковые единицы, проникая в профессиональный подъязык, быстро теряют

свою стилистическую окрашенность, становятся нейтральными и из профессионализмов становятся, например, терминами метафорического образования. Такой процесс произошел со словами *подпятник* – «упорный подшипник, воспринимающий осевые нагрузки», *подошва плотины* – «нижняя граничная поверхность тела плотины, примыкающая к основанию». Завершение процесса терминологизации данных профессионализмов зафиксировано лексикографически. Так в ГОСТ 19185-73 [<http://docs.cntd.ru/document/gost-19185-73>] и ГОСТ 26966-86 [http://www.standartov.ru/norma_doc/4/4316/index.htm] эти слова отмечены как нормативные, рекомендуемые.

Таким образом, на формирование подъязыка гидроэнергетической отрасли оказали влияние как экстралингвистические, так и интралингвистические факторы. В настоящее время язык для специальных целей гидроэнергетической отрасли включает в себя терминологическую систему, сферой фиксации которой являются различные ГОСТы, справочники, словари; терминологию, зафиксированную в различных научных, учебных и деловых текстах, а также устную некодифицированную лексику, которая бытует в устных формах подъязыка – профессиональном просторечии и профессиональном жаргоне гидроэнергетиков. Анализ взаимодействия разных форм и единиц данного подъязыка входит в задачи дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введение в специальность гидроэнергетика: учебное пособие / сост. В.Б. Затеев. Саяногорск: СШФ СФУ, 2007. С.12-17.
2. ГОСТ 19185-73 Гидротехника. Основные понятия. Термины и определения. URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-19185-73> (дата обращения: 16.11.2014)
3. ГОСТ 26966-86 (СТ СЭВ 4467-84) Сооружения водозаборные, водосбросные и затворы. Термины и определения. URL:

http://www.standartov.ru/norma_doc/4/4316/index.htm (дата обращения:
16.11.2014)

4. Красноярская ГЭС: Великая комсомольская стройка //
Комсомольская правда. URL:

<http://www.krsk.kp.ru/daily/26151.5/3040054/>(дата обращения 29.09.2014)

5. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
(дата обращения: 16.11.2014).

6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 82 тт. и 4 доп. тт.
М.: Терра, 2001.

А. В.Таянчина*

**КОНЦЕПТ «БОЛЬШЕВИК» В ИНДИВИДУАЛЬНОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА И. А. БУНИНА (НА
МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ, МЕМУАРНЫХ
И ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ ПИСАТЕЛЯ)**

This article describes the concept "Bolshevik" in the individual linguistic worldview of I.A. Bunin. The article analyzes the conceptual field of ideologema "Bolshevik" and highlight the conceptual, evaluative and axiological layers of concept. Статья посвящена концепту «большевик» в индивидуальной языковой картине мира И. А. Бунина: рассмотрены понятийный, ассоциативный и образный слой данного концепта.

Key words: linguistic worldview, Bunin, concept, Bolshevik, image of consciousness, verbalization of the concept.

Ключевые слова: картина мира, концепт, большевик, образ сознания, вербализация концепта.

Исследование образов сознания, а также мировоззренческих концептов и идеологем как важнейших единиц индивидуальной картины мира творческих личностей входит в круг первоочередных задач лингвистической персонологии. Поэтому предпринятая нами работа включена в круг актуальных исследований отечественной лингвистики. Впервые объектом изучения становится образ большевика в ИЯКМ одного из самых ярких русских писателей – И.А.Бунина, в чьем творчестве отразились трагические моменты истории отечества и тотального духовного раскола нации. Важность исследования обусловлена тем, что полученные данные помогут составить объективное представление о мировидении писателя, а также расширить знания о национальной картине мира первой трети XX века.

В задачи статьи входит анализ способов и средств вербализации образа большевика в ИЯКМ Бунина.

*Научный руководитель – д-р филол. наук профессор Фельде О. В. (СФУ)

Исследование проводится с позиций двух современных лингвистических дисциплин: 1) когнитивного направления лингвоперсонологии, в русле которого проводится анализ мировидения творческих личностей особо значимых для русской культуры; 2) когнитивной стилистики, которая рассматривает проблемы вербализации концептов в текстах разных жанров, анализирует картины мира и образы, отраженные в текстах. Общей проблемой этих дисциплин является проблема сущности национального характера и национального образа мира. Методологической базой для исследования послужили работы Ежи Бартминьского, И. С. Болотновой, Ю. Н. Караулова. Исследование проводится на материале книги «Окаянные дни», «Воспоминаний», дневниковых записей, составленных по письмам и воспоминаниям И. А. Бунина и его жены В. Н. Муромцевой-Буниной. Публицистические тексты, воспоминания, письма выдающихся творческих деятелей в аспекте изучения характерных для русского национального сознания образов оказываются наиболее репрезентативным, так как они являются отражением мыслей и чувств писателя, выраженных в языковой форме.

Ключевыми терминами исследования стали «идеологический концепт» и «индивидуальная языковая картина мира». Языковая картина мира является составляющей картины мира в целом. Писатель является выразителем определенной национальной культуры, внося в свои произведения особенности индивидуального восприятия мира. Языковая картина мира и индивидуальная авторская картина мира оказываются соотносимыми. Более того, индивидуально-авторская картина мира служит одновременно и для отражения смыслов, присущих национальной картине мира в целом и для отражения собственных взглядов на мир. Под идеологическим концептом мы понимаем единицу идеологической картины мира, которая объективируется в тексте в дискурсе собственно языковыми единицами разных уровней, а также знаками других семиотических систем. Идеологема представляет собой особый тип многоуровневого концепта, в

когнитивной структуре которого выделяются идеологически маркированные концептуальные признаки.

Стоит отметить, что ИЯКМ И.А. Бунина невозможно осмыслить без обращения к эстралингвистическим факторам, ведь он творил в очень сложное время, когда происходила коренная ломка сложившегося исторического порядка. Важно, что Бунин не был хладнокровным зрителем революционных событий, он ярко выступал против революции и наступившей вслед за ней эпохи насилия, переход в которую знаменовала ужасная кровопролитная война. Подробно этой теме Бунин касается в своем самом откровенном и пронзительном произведении «Окаянных днях». Художник, потерявший жену и ребенка во время вынужденной эмиграции из России, невольно раскрыл все ужасы постигшего Россию несчастья, придав этому событию вселенские масштабы и позиционировав его как гибель всего цивилизованного мира.

Имя рассматриваемого нами концепта – большевик. Данная лексема в словаре Д. Н. Ушакова, который создавался с 1928 по 1940 год, фиксируется в трех значениях, словарная статья отражает идеологические взгляды авторов:

1. Первонач. член революционного большинства Российской социал-демократической рабочей партии, образовавшегося под руководством Ленина на 2-м съезде партии в 1903 г.
2. Член ВКП(б); иногда — член коммунистической партии всякой страны.
3. Стойкий, последовательный, не знающий колебаний революционный марксист-ленинец. Настоящий б. — *Эти люди, очевидно, забыли, что мы, большевики, — люди особого покроя. Они забыли, что большевиков не запугаешь ни трудностями, ни угрозами. Стлн. [Ушаков, 1935]*

В современном «Большом толковом словаре» С. А. Кузнецова дана следующая дефиниция к слову «большевик»:

Большевик – член большевистской партии, сторонник большевизма (первоначально представитель революционного большинства Российской

социал-демократической рабочей партии, возглавляемого В. И. Лениным) [Кузнецов, 2000.С.90]

Нами было проанализировано 118 контекстов с лексемой «большевик» и ее дериватами, выписанными из текста «Окаянных дней» И.А.Бунина. 46 % контекстов фиксирует в качестве ядерного значения «член большевистской партии», однако следует отметить, что в дискурсе писателя объем значений данного слова шире.

Концепт *большевик* объективирован в мемуаристике Бунина в виде сложной структуры признаков, это позволяет выделить следующие индивидуальные авторские смыслы в структуре концепта:

1. Большевик – «Преступник»:

Большевики заняты сейчас одним: «награбить» как можно больше денег, так как сами отлично знают, что царствию их конец» [Бунин, 1991.С. 12]

Большевики творят в Ростове ужасающие зверства. Могилу Каледина разрыли, расстреляли 600 сестер милосердия... [Бунин, 1991.С. 25]

Вскоре после захвата власти большевиками он приехал в Москву. [Бунин, 1950.С. 50]

2. Большевик – «Человек, обладающий безграничной властью»:

С воцарением же большевиков лиры поэтов зазвучали уж совсем похамски [Бунин, 1950.С. 20]

3. Большевик – «Человек, обладающий низким уровнем культуры»:

При большевиках всяческое кощунственное непотребство расцвело уже махровым цветом [Бунин, 1950.С. 17]

Нет, большевики-то <...>все наглеют и наглеют[Бунин, 1991.С. 56]

Совершенно нестерпим большевистский жаргон. [Бунин, 1991.С. 30]

4. Большевик – «Обманщик, манипулятор»:

Завтра декрет о денационализации банков. Думаю, что опять-таки это все сами большевики нас дурачат [Бунин, 1991.С. 62].

Где у некоторых большевиков кончается самое подлое издевательство над чернью, самая гнусная купля ее души и утроб, и где начинается известная доля искренности? [Бунин, 1991.С. 22]

Большевики – народ хитрый, они дают сведения о его родословной двусмысленно[Бунин, 1950.С. 76].

Сумасшедший, «большевицкий» нажим на воображение [Бунин, 1991, С. 32].

5. Большевик – «Человек с девиантным поведением»:

Через некоторое время он, как известно, впал в некий род помешательства на большевизме, но это ничуть не исключает правильности того, что он писал о революции раньше [Бунин, 1950.С. 13].

Ни революционером, ни большевиком он, конечно, не был, но, повторяю, вел себя все же очень странно [Бунин, 1950.С. 75].

Нет, это вздор, они фанатики, верят в мировой пожар [Бунин, 1991.С. 44].

Показательно, что концепт «большевик» персонифицируется при помощи апелляции к конкретным историческим персоналиям, например, известным большевистским поэтам и писателям (Блоку, Горькому, Маяковскому, Есенину). Искусство, которое продвигают в массы эти писатели и поэты, оказывается сниженным, так как с точки зрения Бунина, оно транслирует лживые ценности.

Ярко выделяется в структуре избранного нами концепта образный слой. Будучи художником слова, Бунин не мог не осмысливать образ большевика без обращения к выразительным средствам языка. Для описания образного слоя концепта наиболее характерны следующие выразительные средства:

1. Трансформация фразеологизмов:

Толстой – большевик до глубины души [Бунин, 1950.С. 36]

Быстро падает человек [Бунин, 1991.С. 48]

2. Метафоры:

Встретили Л. И. Гальберштата (бывший сотрудник "Русских Ведомостей", "Русской Мысли"). И этот "перекрасился". Он, вчерашний ярый белогвардеец, плакавший (буквально) при бегстве французов, уже пристроился при газете "Голос Красноармейца" [Бунин, 1991.С. 20]

3. Сравнения

- *Большевиков встретил которым без сомнения, столь же «восторженно», как «чуму, проказу, тьму, убийство беду» [Бунин, 1950. С. 12].*
- *Бешено вылетает с Никитской большевик, это животное в кожаной куртке и кожаном картузе, на лету грозит, машет револьвером, обдаёт грязью несущих гроб [Бунин, 1991.С. 65].*

При характеристике внешнего облика большевиков преобладают эпитеты, которые указывают на черты неопрятности, нечистоты. Показательно, что эти черты переносятся с внешнего облика на характеристику внутреннего мира большевика, его поступков, которые тоже несут негативный характер: *«грязный бумажный воротничок, жилет донельзя запакощенный, на плечах кургузого пиджачка – перхоть, сальные жидкие волосы всклокочены»* [Бунин, 1950.С. 72]. Кроме этого, при описании внешности преобладают черты, отсылающие к первобытному облику человека. Это связано с концепцией революции у Бунина. По его мнению, в это время в человеке проснулись все низменные первобытные инстинкты. Отметим, что первобытные черты в эстетике Бунина не всегда маркированы негативно, однако в контекстах, связанных с революцией, такие внешние проявления всегда обозначены отрицательно. Первобытные черты знаменуют у Бунина переход России к древней (отсталой) формации: *«И физически больно от отвращения к нему, к его толстым ляжкам в толстом зимнем хаки, к телячьим ресницам, к молоку от нажеванных подсолнухов на молодых, животно-первобытных губах» [Бунин, 1991. С. 56].*

Следует отметить, что наряду с контекстами, в которых встречается лексема *большевик*, достаточно частотными оказываются дериваты этого

слова *большеви́стский* и *большеви́зм*. При помощи этих дериватов Бунин характеризует явления, присущие большевистской идеологии и психологии. Так, выделяются характерные черты большевизма: *большеви́стский жаргон*, *большеви́стский нажим*. Все явления, связанные с большевизмом, негативно окрашены. В большевистской доктрине Бунин видел искусственность, враждебность русской культуре и самосознанию. Так, Бунин всю свою жизнь был ярким противником реформы русской орфографии, в реформировании системы письма он видел не просто поверхностное разрушение системы орфографии, но и глубинное насильственное воздействие на культуру в целом. «Совершенно нестерпим *большеви́стский жаргон*. А каков был вообще язык наших левых? С цинизмом, доходящим до грации... Нынче брюнет, завтра блондин... Чтение в сердцах... Учинить допрос с пристрастием...» [Бунин, 1950.С. 136]. Бунин указывает на то, что все разнообразие языковых средств у большевиков нивелируется, приводится к стандарту, речь становится менее разнообразной, тяготеет к номенклатуре.

Феномен большевизма рассматривается Буниным двояко. С одной стороны Бунин апеллирует к традиционному значению, которое закреплено в словарях: большевизм – то же, что ленинизм, т.е. марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности. С другой стороны, писатель создает свое определение большевизма, соотнося его с ментальной и психологической структурой личности самого большевика. Таким образом, Бунин осмысливает феномен большевизма как болезнь, нарушение психологического состояния, которая вызывает деформацию личности.

В ходе проведенного исследования можно сделать вывод, что концепт *большевик* ярко представлен в ИЯКМ Бунина. Анализ языкового материала, репрезентирующего данный концепт, свидетельствует о том, что Бунин воспринимает большевиков как людей, нравственный мир которых изуродовала революция и братоубийственная война.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бунин И.А. Воспоминания. Париж, 1950. URL: <http://bunin.niv.ru/bunin/bio/vospominaniya-bunina-1.htm> (дата обращения – 20.07.2014)
2. Бунин И. А. Окаянные дни. Ленинград, 1991. 126 с.
3. Большевик // Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2003. С. 90.
4. Большевик // Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: www.voкабула.рф/словари/толковый-словарь-ушакова/большевик (дата обращения – 23.07.2014).

К.В. Чеберяк*

**ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ:
СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И НЕКОТОРЫЕ
СПОСОБЫ ЕЁ РЕАЛИЗАЦИИ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

The paper discusses the preventing acts in the Russian language: definition, the semantic model and some ways of its realization.

Key words: preventing action, semantic model, language picture of the world.

Ключевые слова: препятствующее действие, семантическая модель, языковая картина мира.

Понятие действия часто используется в лингвистической семантике и морфологии (теория частей речи). В морфологии действие связывается с категориальной семантикой глагола.

В наиболее привычном для носителя русского языка представлении действие есть реализация намерения. Изменение части мира участника – та сторона актуализации действия, которая отражена в семантике обозначающих его языковых выражений.

В языке представлены следующие модели действия:

- пропозитивная [Л. Теньер, 1998; Ч.Филмор, 1988; Т.В. Шмелева, 1994], где действие = целостное событие, в центре которого предикат, вокруг актанты (лица, предметы) и сирконстанты (место, время): *Мальчик срезал ножом шляпку гриба;*
- каузативная [Джустини Фичи, 1992; И.Е.Ким, 2001], где действие представлено как некое микрособытие, происходящее с агенсом, которое становится причиной для следующего действия, происходящего с пациенсом: *От сказанных Олей слов Стас побледнел.*

* Научный руководитель - доктор филол. наук профессор Ким И.Е. (Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск)

Существуют первичные действия, такие, которые не требуют специальных условий для их совершения: предложение *Ваня пошел гулять может* функционировать самостоятельно, без других (первичных) действий.

Вторичные же действия не могут быть представлены без наличия другого действия, которое по отношению к ним является первичным. Их можно разделить на две группы:

1. Вспомогательные действия – направленные на укрепление причинной связи. Иногда такие действия могут являться весомой причиной укрепления основного действия. Например, в ситуации *Мы уже давно женились, но мне вот стало интересно как было у других - вам родители финансово или в организаторских вопросах **помогали со свадьбой?** Нам **полностью помогали** - заботу о свадебном торжестве взяли на себя мои отец и мать за что я им по сей день очень благодарна* [<http://yasdnepira.com/viewtopic.php?f=3&t=663>] без помощи родителей свадьба как торжество не состоялась бы.

2. Действия противоположного характера – направленные на разрушение причинной связи. К таким действиям мы и относим препятствующие: *Норвежец Сундбю помешал Максиму Вылегжанину на финише скиатлона* [<http://www.vesti.ru/videos?vid=575378>].

В толковых словарях нет определения ПД. Однако есть слово «противодействие», и его толкование таково:

1. **Противодей́ствие**, противодействия, мн. нет, ср. (книжн.). Действие, служащее препятствием к проявлению, развитию другого действия, сопротивление. По законам механики действие равно противодействию. Оказывать противодействие чему-нибудь. [Толковый словарь Ушакова].

2. **Противодей́ствие**, ср. Действие, препятствующее другому действию, направленное против него [Толковый словарь Ефремовой].

Однако нельзя считать противодействие равным препятствующим действиям по смыслу: первое всегда целенаправленно. Это, пожалуй, самое

важное различие: хотя ПД могут иметь цель, в равной степени они могут быть случайными, и препятствующими становятся только в сфере оценки (наблюдателя или участника ситуации). Вторым немаловажным отличием является тот факт, что противодействовать могут только люди, а препятствовать – что угодно. Так, лежащее на дороге дерево следует назвать препятствием, но никак не противодействием.

Мы предлагаем следующее **определение ПД**: вторичное действие, намеренное или непредумышленное, по причине которого не может быть выполнено основное действие. Предполагает как минимум двух (непосредственных или опосредованных) участников ситуации.

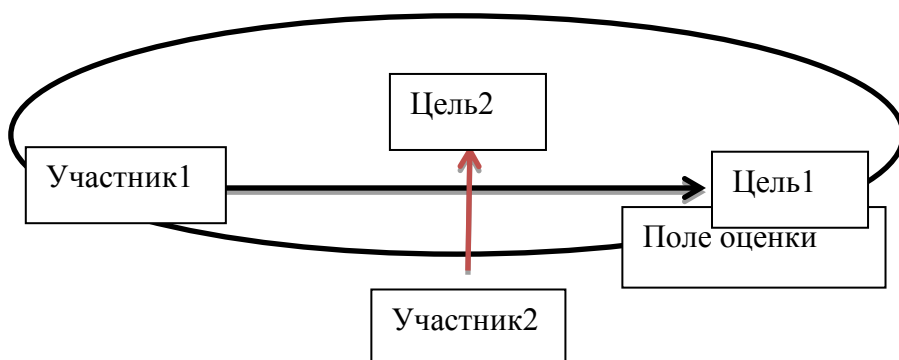

Рис.1 Общая схема ПД

В зависимости от того, кто является инициатором ПД, их можно разделить на две группы:

1. Соппротивление (когда препятствие исходит от участника, на которого направлено основное действие). Например, в случае самозащиты: *В августе месяце на меня напали трое: один парень и две женщины. Я вынужден был обороняться и нанес парню два удара в область лица, вреда здоровью не причинил, парень мне первым нанес удар в область уха, я ему ответил.*

2. Препятствование – когда действие направлено на разрушение некоторой цели. При этом разрушать можно:

- участника 1. Например, убийство: *Алексей все так же сидел за столом. Судя по всему, он не заметил, что поминки окончены. Татьяна остановилась прямо перед ним, и только тогда он обратил на нее внимание, поднял глаза. Она подчеркнуто спокойно спросила:*

– Тебе хотелось знать, почему не явился Леонид?

– И почему?

– Он умер.

Алексей продолжал смотреть на жену, по-видимому, ожидая какого-то продолжения. Татьяна нервно вздернула плечи:

– Звоню и спрашиваю, можно ли с ним поговорить, а его мать заявляет, что **его убили прошлым вечером**. Как тебе это? [А.Мальшева «Страх перед страхом», с.28];

- цель 1. Участник 1 хотел получить некоторый предмет, но участник 2 получил его раньше;

- действие 1. Некто прерывает основное действие 1, мешая участнику 1 достичь цели: *На улице было темно и тихо. Вдруг неподалеку залаяла собака. Направился туда. Надо быть внимательным и действовать быстро. Наш агент (тот самый любитель шляп борсалино) предупредил, что их шеф очень хитер. И, кажется, оказался прав: когда я бежал в ту сторону, где лаяла собака, **кто-то подставил подножку** [http://swetusik.ru/vor-v-shlyape.html].*

Более того, действие 2 может находиться вне личной сферы участника 1, но все же являться препятствующим. Так, например, в случае, если на одно место в университете претендуют два абитуриента, более высокие результаты экзаменов одного из них станут препятствием для поступления другого. Хотя по сути этот смысл не актуализирован.

Вообще для ПД характерна установка не на целенаправленность, а на результативность. Акциональная сторона (непосредственные операции,

совершаемые субъектом 2) неактуальна, в семантике глаголов не проявляется.

ПД в текстах могут быть акцентированы с помощью некоторых предикатных слов. **Мешать** – одно из самых распространенных, можно сказать, основных.

"Спартак" сегодня играл в одного форварда. Потому что второй – не форвард, а петрушка. Мовсисян пытался что-то сделать, а Барриос ему просто мешал. Если бы Барриоса не было, у Мовсисяна было бы больше пространства, он больше бы мог создать", - приводит слова Червиченко ["Советский спорт"](http://www.sovsport.ru/news/text-item/700765) [http://www.sovsport.ru/news/text-item/700765]. Это слово в тексте сразу дает право определить действие как препятствующее: один спортсмен не позволяет другому достичь цели.

Препятствием может стать практически что угодно: *Техническая неисправность помешала самолету вылететь из Пулково в Мюнхен* [http://www.baltinfo.ru/2014/03/23/Tekhnicheskaya-neispravnost-pomeshala-samoletu-vyletet-iz-Pulkovo-v-Myunkhen-415068].

Препятствующее действие, как мы уже упоминали, в отличие от противодействия, не обязательно имеет цель, то есть препятствием оно может стать в силу обстоятельств: Мартин Сундбю: *«Я случайно помешал Вылегжанину»* [http://izvestia.ru/news/565466]

Не всегда именно действие становится препятствующим. Иногда достаточно присутствия чего-либо: *Ирина ей мешала, как шкаф, который поставили посреди комнаты.* [Токарева В.] В приведенном случае Ирина могла и не выполнять никаких действий, однако стать препятствием для нормальной жизни автора.

Слово **предотвратить** также относится к маркерам:

В Германии вручили Дрезденскую премию советскому офицеру Станиславу Петрову. В 1983 году он предотвратил (препятствовал началу) потенциальную ядерную войну, которая могла начаться из-за ложного

срабатывания системы предупреждения о ракетном нападении на Советский Союз, напоминает ИТАР-ТАСС [http://kprf.ru/history/soviet/115617.html].

Оказать сопротивление. Как говорилось выше, одна из групп ПД – действие-сопротивление: *При попытке проверить документы, водитель оказал физическое сопротивление и, ударив полицейского в грудь, попытался скрыться, но был задержан. Злоумышленником оказался 25-летний ранее судимый житель Баксана [http://stavropol.kavkaz-uzel.ru/articles/240560/].*

Однако есть множество действий, которые не имеют предикатных слов, но при этом также относятся к ПД: *Восемь утра – Ира сидела на кухне и торопливо завтракала, постоянно поглядывая то на часы, то на работающий телевизор, где шла какая-то передача по MTV. Она опаздывала в институт и вслух прикидывала, на сколько именно... Если на пять минут, то не страшно, объясняла она матери, одновременно пережевывая бутерброд с сыром. Но больше пятнадцати – это уже катастрофа, потому что «препод» попался психованный – берет стул, запирает аудиторию изнутри, чтобы никто не мог войти. И обязательно сам отмечает всех отсутствующих. Старшекурсники рассказывали, что на экзамене все эти прогулы учитываются, и тогда как ни отвечай... [А. Малышева «Страх перед страхом», с.50].* Здесь нет слова, указывающего на принадлежность действия к препятствующим, однако по всем признакам это ПД.

Препятствием может являться что угодно, от физического воздействия до религиозных и иных убеждений: *Свадьба беглого российского бизнесмена Сергея Полонского, которая должна была состояться 1 декабря в камбоджийской тюрьме, сорвалась. Жениться предпринимателя, как и его невесту Ольгу Дерипаско, отговорил астролог, сообщает Lifenews.*

"Сегодня переломный момент: уходит все плохое, что было в этом году. Это очень страшный, ужасный год. Мы поговорили с астрологом и определили лучшую дату для нашего бракосочетания. День этот настанет скоро", - рассказала Дерипаско [http://www.utro.ru/articles/2013/12/02/1160564.shtml].

Далее схема становится еще сложнее: аппликатные выражения, в которых актуализируются другие значения, также обозначают ПД, но не прямо, на периферии своего значения.

Например, **мошенничество**. Это действие можно охарактеризовать как лже-вспомогательное. Начальные этапы мошеннического и вспомогательного действия совпадают: Участник 2 сообщает участнику1 о своем намерении помочь ему в достижении цели 1. В итоге же оказывается, что настоящее (скрытое) действие 2 является препятствующим по отношению к основному, т.к. цель 1 не может быть достигнута.

Мошенники предлагают вам «набор счастливого покупателя»: <...> Ваша бдительность снижается, вы доверяете продавцу, переводите деньги на счет и готовы ждать доставки товара, но на деле «идеальный магазин» получает ваши деньги, высылать товары обратно никто не собирается [http://www.kp.ru/daily/26212/3096899/]. Этот пример точно отвечает описанным характеристикам: цель 1 не достигается по причине действия 2.

Интересной с точки зрения препятствия является ситуация **спасения от самоубийства**. Сам по себе глагол «спасти» предполагает ситуацию, где происходит вспомогательное действие. Однако в конситуации самоубийства цель участника1 – смерть, и тогда действия по спасению, осуществляемые участником2, являются препятствующими: - *Мы с друзьями отдыхали недалеко от Старого моста, - рассказал Евгений. - Я увидел, что на краю моста стоит девушка. Конечно же, сразу побежал, чтобы не дать ей совершить ошибку. Я схватил ее, а потом вызвал полицию. Когда стражи порядка приехали, я передал несостоявшуюся самоубийцу им. Это точно была девушка на фото. [http://m.progorod43.ru/news/view/134586]*

В русском языке существует немало слов, которые несут в себе смысл всей ситуации ПД:

Стать жертвой (обстоятельств).

В четверг стало известно о том, что испанский велогонщик отстранен от участия в официальных соревнованиях в связи с

обнаружением в его организме запрещенного вещества - анаболика кленбутерола. <...>«Всему виной наличие вредного вещества в пище, которую я принимал. **Я стал жертвой обстоятельств...**» [http://www.eurosport.ru/cycling/tour-de-france/2010/story_sto2487761.shtml].

Таким образом, человек не может достичь цели (участие в соревнованиях), потому что ему препятствуют обстоятельства.

Задерживать. Значит предпринимать какие-либо действия для препятствия кому-либо: *В воскресенье в 2.45 МСК во дворе дома 4-2 по улице Асафьева задержали 41-летнего мужчину, который в ходе внезапно возникшего конфликта нанес множественные телесные повреждения 38-летнему гражданину.* [http://www.baltinfo.ru/2014/04/08]

Защищаться. Это слово относится к ПД-сопротивлению. В любой ситуации защищаться – значит предпринимать некоторые действия, препятствующие нанесению вреда (морального или физического). *В среду, 16 октября, азербайджанец Орхан Зейналов на допросе хоть и признал свою вину в убийстве Егора Щербакова, но заявил при этом, что просто защищался* [http://msk.kp.ru/daily/26146/3035807/].

Цензура. Это слово несет в себе смысл «запрещающего» действия (например, текст не допускается к печати), которое также относится к препятствующим: *И ничего не подделаешь: Стас и вся его команда пели песни в облике секретарей райкома партии— в чёрных костюмах и галстуках. Цензуре подвергались и другие вещи. Валерий Леонтьев выходил петь с зеркальцем в руке.* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].

Цензура — неведомая сила, сдерживающая свободу слова, за которую так ратует анонимус [http://lurkmore.to/Цензура]. В этом же примере мы видим слово **сдерживать**, которое также является показателем ПД-сопротивления.

В следующем случае также встречается сопровождающий глагол «зарубили», который в контексте данного высказывания принимает смысл

препятствия: *Повесть была принята, набрана, но затем её, вероятно на стадии цензуры, зарубили.* [Мильчин А.].

Конечно, таких слов гораздо больше – мы только начинаем своё исследование. Богатый материал и множество вариантов представления препятствующих действий в русском языке составляют основу для дальнейшего его изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордиенко О.В. Глаголы вспомогательного действия в современном русском языке: дипл. работа. Красноярск, 2006. 52 с.
2. Джустини Фичи Ф. "Действие" в русском и итальянском языках // Логический анализ языка. Модели действия. М., 1992. С. 135-138.
3. Ким И.Е., Ланкин Ю.П. Адаптивное конструирование языкового представления процессов на самоадаптирующихся нейронных сетях. Красноярск, 2001. URL: http://library.mephi.ru/data/scientific-sessions/2001/Neuro_1/2279.html
4. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
5. Ч. Филлмор. Фреймы и семантика понимания. /перев. с англ. Л. Н. Баранова// Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. 320 с.
6. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. Текст лекций. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 1994. 43 с.
7. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. 1935-1940 Т. 3: П- Ряшка.
8. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь. 2000. URL: <http://www.efremova.info/> (дата обращения 22.07.2014).

Источники материала

1. Кю И. Э. Иллюзии без иллюзий. М.: Варгиус, 1999. 318 с.
2. Малышева А.В. Страх перед страхом. Санкт-Петербург: АСТ, 2008. 345 с.

3. Мильчин А.Э. В лаборатории редактора Лидии Чуковской // Октябрь. № 8. 2001. 28 с.
4. Токарева В.С. Своя правда // Новый Мир. № 9. 2002. 24 с.
5. Андрей Червиченко: «Спартак» не достиг своего дна»: новостная статья портала [sovsport.ru](http://www.sovsport.ru) URL: <http://www.sovsport.ru/news/text-item/700765> Дата обращения: 20.06.14
6. Астролог отговорил Полонского от свадьбы: новостная статья портала [utro.ru](http://www.utro.ru) URL: <http://www.utro.ru/articles/2013/12/02/1160564.shtml> Дата обращения: 20.06.14
7. Вам помогли родители со свадьбой?: ответ на форуме. URL: <http://yasdnepra.com/viewtopic.php?f=3&t=663> Дата обращения: 20.06.14
8. Вор в шляпе: рассказ. URL: <http://swetusik.ru/vor-v-shlyape.html> Дата обращения: 20.06.14
9. Интернет-мошенники атакуют!: новостная статья портала [kp.ru](http://www.kp.ru) URL: <http://www.kp.ru/daily/26212/3096899/> Дата обращения: 20.06.14
10. Контадор: я стал жертвой обстоятельств: новостная статья портала [eurosport.ru](http://www.eurosport.ru) URL: http://www.eurosport.ru/cycling/tour-defrance/2010/story_sto2487761.shtml Дата обращения: 20.06.14
11. Мартин Сундбю: «Я случайно помешал Вылегжанину»: новостная статья портала Известия.ру URL: <http://izvestia.ru/news/565466> (дата обращения: 20.06.14)
12. Норвежец Сундбю помешал Максиму Вылегжанину на финише скиатлона: новостная статья портала Вести.ру URL: <http://www.vesti.ru/videos?vid=575378> (дата обращения: 20.06.14)
13. Орхан Зейналов: Я не хотел убийства, я защищался»: новостная статья портала <http://msk.kp.ru/> URL: <http://msk.kp.ru/daily/26146/3035807> (дата обращения: 20.06.14)

14. Полицейские задержали жителя Баксана по подозрению в хранении наркотиков и гранаты: новостная статья портала kavkaz-uzel.ru URL: <http://stavropol.kavkaz-uzel.ru/articles/240560/> (дата обращения: 20.06.14)

15. Пропавшую кировскую школьницу спас от самоубийства случайный прохожий: новостная статья портала <http://m.progorod43.ru/> URL: <http://m.progorod43.ru/news/view/134586> (дата обращения: 20.06.14)

16. Советский офицер Станислав Петров, спасший мир от ядерной войны, получил Дрезденскую премию: новостная статья портала КИПФ.ру. URL: <http://kprf.ru/history/soviet/115617.html> (дата обращения: 20.06.14)

17. Техническая неисправность помешала самолету вылететь из Пулково в Мюнхен: новостная статья портала baltinfo.ru. URL: <http://www.baltinfo.ru/2014/03/23/Tekhnicheskaya-neispravnost-pomeshala-samoletu-vyletet-iz-Pulkovo-v-Myunkhen-415068> (дата обращения: 20.06.14)

18. Цензура: статья на развлекательном портале Lurkmore.to. URL: <http://lurkmore.to/Цензура> (дата обращения: 20.06.14)

Аджамян В. А.*

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ХОРОШАЯ ЖИЗНЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

The article is devoted to the associative field modeling of the complex axiological concept "good life ". The research is conducted on a case study of the free association experiment and cognitive experiment which were carried out in three focus groups in the city of Krasnoyarsk. The similarities and differences of associative field "good life" in the youth, middle and senior groups as well as among the different sexes are identified. As a result the basic conceptual features of the concept "good life" in the Russian language consciousness are revealed.

Key words: axiological concept, association experiment, associative field, conceptual sign

Ключевые слова: аксиологический концепт, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, концептуальный признак

В существующей антропоцентрической парадигме важное место занимает изучение ментальных структур, таких, как языковое сознание. А это, в свою очередь, не может оставить без внимания сторону вербализации образов сознания, которая проходит посредством языка. Сознание, кроме присущего ему маркера антропоцентричности, обладает этноцентрическим характером. Проблема исследования образов сознания и особенностей их отражения в языке относится к числу актуальных в современной психолингвистике и науках, исследующих языковую картину мира и лингвокультуру. Исследованию языкового сознания, образов сознания, этнокультурных стереотипов посвящены труды В. П. Абрамова, С. Г. Воркачёва, Е. И. Горошко, А. А. Залевской, В. И. Карасика, В. В. Красных, З. Д. Поповой, Ю. А. Сорокина, И. А. Стернина, Е. Ф. Тарасова, Н. В. Уфимцевой, Т. Н. Ушаковой и многих других ученых. Важной задачей является изучение ассоциативных полей концептов, что дает

* Научный руководитель – д-р филол.наук, проф. Фельде О.В. (СФУ)

представление о множестве индивидуальных смыслов концептов, позволяет заглянуть в глубины сознания.

В задачи работы входит выявление особенностей вербализации аксиологического концепта «хорошая жизнь» у представителей разных возрастных групп, проживающих в г. Красноярске. Предметом исследования является содержание и структура ассоциативного поля данного концепта.

Для исследования фрагмента языкового сознания, включающих систему образов хорошей жизни, были проведены свободные ассоциативные эксперименты в трёх возрастных группах: 1) ученики старших классов и студенты (от 15 лет до 21 года); 2) люди среднего возраста (от 36 до 50 лет); 3) представители старшего поколения (от 51 года до 84 лет). В каждой из фокус-групп был проведён свободный ассоциативный и когнитивный эксперименты. Опираясь на данные экспериментов, мы смоделировали ассоциативное поле концепта «хорошая жизнь» в разных возрастных группах. В каждой из групп были выявлены концептуальные признаки исследуемого концепта.

Ассоциативное поле концепта «хорошая жизнь»

(на материале данных эксперимента в молодёжной среде)

В эксперименте приняли участие 117 человек (59 парней и 58 девушек). В результате эксперимента было получено 406 реакций, которые представлены в виде отдельных слов, словосочетаний и предложений. В процессе исследования полученных реакций мы смоделировали ассоциативное поле. В структуре ассоциативного поля выделяется ядро и периферия. Ядро представляет собой совокупность частотных реакций (в нашем случае: от 8 и более). Периферия делится на ближнюю (от 7 до 2 реакций) и дальнюю (единичные реакции).

Большую часть реакций составили ассоциации, среди которых можно выделить следующие: счастье, семья, материальное благополучие, любовь, здоровье, друзья, успех и некоторые другие.

Счастье -	29	Здоровье -	10
Семья -	28	Работа -	8
Достаток -	24	Удовольствие -	8
Любовь -	16	Радость -	8
Друзья -	15		

Характерным является то, что большинство ассоциатов-существительных молодёжь характеризует оценочными прилагательными (*крепкая / полная / любящая / тёплая / большая / дружная / замечательная семья; верные / хорошие / отличные друзья; высококультурное развитие; интересные развлечения; любящая я / любимая / добрая жена; большой /*

светлый / уютный дом; приятные хлопоты; заботливый муж и другие). Единичные ассоциации-предложения представляют собой философские суждения молодёжи: *Хорошая жизнь – любимая работа как дело жизни. Возможность культурно развиваться и просвещаться. Жизнь, полная смысла. Жизнь не ради себя одного* и т. п. Сопоставительный анализ реакций по гендерному признаку показал, что существуют некоторые различия в представлениях о хорошей жизни у представителей разных полов.

Рассмотрим ассоциативное поле концепта «хорошая жизнь» на материале, полученном от респондентов мужского пола.

Таблица 1 – Респонденты мужского пола младшей фокус-группы

М (59 респондентов)	
Ассоциаты	Индекс частотности
Семья	17
Счастье	14
Достаток	14
Друзья	9
Работа	8
Любовь	8

На ближней периферии располагаются реакции: *отдых (7), спокойствие (6), дом (6), здоровье (6), успех (5), любимый человек (4), дети (4), жена (3), благо (3), мир (3), машина (3), веселье (3), достижения (2), взаимопонимание (2), развлечения (2), свобода (2), жизнь без проблем (2), музыка (2), гармония (2), цель (2), мечта (2), беззаботность (2), учёба (2), приключения (2), смысл жизни (2).*

На дальней периферии «мужского» ассоциативного поля находится большая группа единичных реакций: *уважение, домашние животные, уверенность, рыбалка, положительные эмоции, много времени, любимое занятие, прогулки, достойная жизнь, доверие, честность, утопия, баланс, знание, увлечённость делом, яркий солнечный свет, насыщение, чувства, путь, горение душ, драйв, философия, осознанность, ограничения, море, путешествия, светлое будущее, стабильность, очаг, тепло, ночное небо, крупный снегопад, родители, завистники, оптимизм, порядок, искусство, жизнь не ради себя одного, честь, одиночество, правда, осень, яркая, красочная, долгая, единство, гараж, красивая квартира, разнообразие, удачно родиться, хорошо живу, повезло, спортивная карьера, конкретика, прекрасная жизнь, жизнь в шоколаде, уют, независимость, свободное время, самостоятельность.*

Теперь рассмотрим ассоциативное поле концепта «хорошая жизнь» на материале, полученном от респондентов женского пола. Модель данного ассоциативного поля имеет некоторые особенности.

Таблица 2 – Респонденты женского пола младшей фокус-группы

Ж (58 респондентов)	
Ассоциаты	Индекс частотности
Счастье	15
Семья	11
Здоровье	10
Достаток	10
Любовь	8
Удовольствие	8
Работа	8

На ближней периферии располагаются реакции: *успех (7), благо (7), друзья (6), спокойствие (6), свобода (6), удача (5), улыбка (5), солнце (4), радость (4), уверенность (4), путешествия(4), стабильность (3), добро(3), отпуск (3), смысл жизни (3), праздник (2), гармония (2), небо (2), работа (2).*

На дальней периферии «женского» ассоциативного поля находится большая группа единичных реакций: *счастливые родители, благо, нужда, гармония, общение, горные лыжи, приятные воспоминания, удобства, удовольствие, мороженое, тепло, смех, руки, лёгкость, умиротворение, книги, дети, радуга, светлое будущее, яркость, природа, мир, приятные хлопоты, весна, согласие, долголетие, уют, поддержка, квартира, клуб, интерес, шоколад, нет горя, независимая, красивое место, люди, родственники, хорошо сдать экзамены, помочь хоть раз человеку, дождь, много позитива, карьера, позитив, счастливый брак, заботливый муж, здоровые дети.*

В ассоциативном поле концепта «хорошая жизнь» выявлены следующие типы отношений. Пример парадигматического типа отношений: *семья – родители, дети, муж, жена, родственники*. Парадигматический тип отношений отражает родо-видовые отношения, родовое слово выступает дескриптором, который называет концептологический признак. Пример синтагматических отношений: *помочь хоть раз человеку*. Реакция, представленная в виде клише: *светлое будущее*. Естественно, что среди ассоциаций много оценочных слов с положительной коннотацией, например: *приятные хлопоты, красивое место, удачная судьба, приятные воспоминания* и другие.

Сопоставительный анализ ассоциативных полей разных полов свидетельствует о том, что принципиальных отличий в ядерной и околоядерной зонах нет. В данном случае реакции отражают представления, продиктованные общечеловеческой и национальной культурой.

Реакции, расположенные на периферии женского ассоциативного поля отражают более сложные формы эмоциональных процессов и положительных эмоций, нежели представители мужского пола, для которых более важными оказываются вполне конкретные образы хорошей жизни.

Концептуальные признаки понятия «хорошая жизнь» выявлялись не только при помощи ассоциативных экспериментов, но и при помощи когнитивных экспериментов. Респонденту предлагалось подумать и поразмыслить, сформулировать осознанный ответ (продолжить фразу, дать определение и т. п.). В некоторых случаях результаты когнитивного эксперимента более информативны для выявления доминантных концептологических признаков. Примеры: Когда чувствуешь себя счастливым. *Быть верным своим идеалам, находиться в кругу друзей, быть самодостаточным во всех смыслах. Жизнь, в которой я смог себя реализовать. Возможность удовлетворить любое своё желание. Когда я и все мои близкие счастливы и когда они рядом со мной. Когда хорошее настроение каждый день. Когда много счастливых и радостных моментов. Когда с блеском справляешься с делом. Гармоническое сосуществование физического, психического и материального состояний. Когда занимаешься тем, что тебе действительно нравится. Любовь и поэзия в одном флаконе.*

В качестве обязательных атрибутов хорошей жизни у молодёжи выступают моральные ценности, духовное благо, в меньшей степени – материальное благополучие.

Ассоциативное поле концепта «хорошая жизнь» (на материале данных эксперимента, проведённого с респондентами среднего возраста)

В эксперименте приняли участие 87 человек (41 представитель мужского пола и 46 представительниц женского). В результате эксперимента было получено 232 реакции, которые представлены в виде отдельных слов и словосочетаний. Также есть примеры реакций, представленных в виде предложений. В процессе исследования полученных реакций мы смоделировали ассоциативное поле.

В структуре ассоциативного поля выделяется ядро и периферия. Ядро представляет собой совокупность частотных реакций (в нашем случае: от 8 и более). Периферия делится на ближнюю (от 7 до 2 реакций) и дальнюю (единичные реакции).

Большую часть реакций составили ассоциации, среди которых можно выделить следующие: *материальное благополучие, самореализация, путешествия, семья* и некоторые другие.

Достаток -	22	Путешествия -	12
Взаимопонимание -	18	Счастье -	11
Семья -	17	Спокойствие -	8
Самореализация -	13		

Характерные черты данной ядерной зоны состоят в том, что ассоциаты представлены как конкретными понятиями, так и абстрактными (*достаток, семья, самореализация, счастье, взаимопонимание, спокойствие* и другие).

Сопоставительный анализ реакций по гендерному принципу показал, что существуют некоторые различия в представлениях о хорошей жизни у представителей разных полов.

Рассмотрим ассоциативное поле концепта «*хорошая жизнь*» на материале, полученном от респондентов мужского пола.

Таблица 3 – Респонденты мужского пола средней фокус-группы

М (41 респондент)	
Ассоциаты	Индекс частотности
Самореализация	13
Путешествия	12
Семья	12
Достаток	9
Взаимопонимание	8

На ближней периферии располагаются реакции: *здоровье (7), люди (6), верность (5), счастье (5), удовлетворение (5), любовь (4), свобода (4), смысл жизни (4), дом у реки (2), власть (2), нет горя (2).*

На дальней периферии «мужского» ассоциативного поля находится следующая группа реакций: *дети, работа, забота, выручка, исполнение желаний, любовь детей, позитив, хорошее настроение, успех, катер, красивое место, независимая, яблоко.*

Теперь рассмотрим ассоциативное поле концепта «хорошая жизнь» на материале, полученном от респондентов женского пола. Модель данного ассоциативного поля имеет некоторые особенности.

Таблица 4 – Респонденты женского пола средней фокус-группы

Ж (46 респондентов)	
Ассоциаты	Индекс частотности
Достаток	13
Взаимопонимание	10
Счастье	10
Спокойствие	8

На ближней периферии располагаются реакции: *здоровье (6), семья (5), мир (5), работа (4), любовь (4), благополучие (4), дети (4), отпуск (4), уважение (3), удача (3), гармония (3), улыбка (3), радость (2), дом (2), друзья (2), отдых (2), море (2), уверенность (2).*

На дальней периферии «женского» ассоциативного поля находится следующая группа реакций: *свобода выбора, сладкая, не нуждаться ни в чём, свободное время, достижение цели, победа, успех, весёлая, квартира, машина, радуга, апельсин муж, хорошее настроение, родные, стабильность, любимая, мечта, трезвая голова.*

В ассоциативном поле концепта «хорошая жизнь» выявлены парадигматические и синтагматические отношения. Пример парадигматических отношений: *семья – родители, дети, муж, родные*. Примеры синтагматических отношений: *спать до двенадцати часов в сутки; чтобы родители были живы*.

Сопоставительный анализ ассоциативных полей разных полов свидетельствует о том, что в ядерной зоне наблюдаются некоторые отличия. В мужское ассоциативное поле добавляются такие ассоциаты, как: *самореализация, путешествия*. Отличие женского ассоциативного поля в том, что ряд реакций представлен в виде предложений: *спать до двенадцати часов в сутки; когда есть близкие; чтобы родители были живы*.

В целом для ассоциативных полей респондентов среднего возраста характерен тот факт, что в ядерную зону, в большей мере, вошли абстрактные понятия, а периферия представлена конкретными понятиями в большей степени. Нельзя оставить без внимания, что в ядерную зону входит такое понятие, как «взаимопонимание». На наш взгляд, «выход» данного качества в ядерную зону продиктован жизненным опытом индивидов.

По результатам когнитивного эксперимента были выявлены следующие реакции: *Жить в согласии с собой. Благополучие в семье, реализация всех желаний, своё здоровье и близких, чтобы родители были живы. Когда есть всё и больше ничего не надо. Счастье близких, чтоб у всех было всё очень хорошо. Хорошая жизнь – когда дети улыбаются. Гармоничная жизнь, когда живы и здоровы родители и дети. Благополучие в семье, уверенность в завтрашнем дне, стабильность в всём*. Респонденты сравнивают феномен «хорошая жизнь» с *летом в деревне, невесомостью, состоянием эйфории, сладким сном, далёкой яркой звездой, большим садом, мёдом, греческой вазой, большим здоровым и плодоносящим деревом, полётом, солнцем*.

В ходе когнитивного эксперимента выявлено, респонденты среднего возраста чаще сравнивают хорошую жизнь с конкретными предметами, а также с ощущениями.

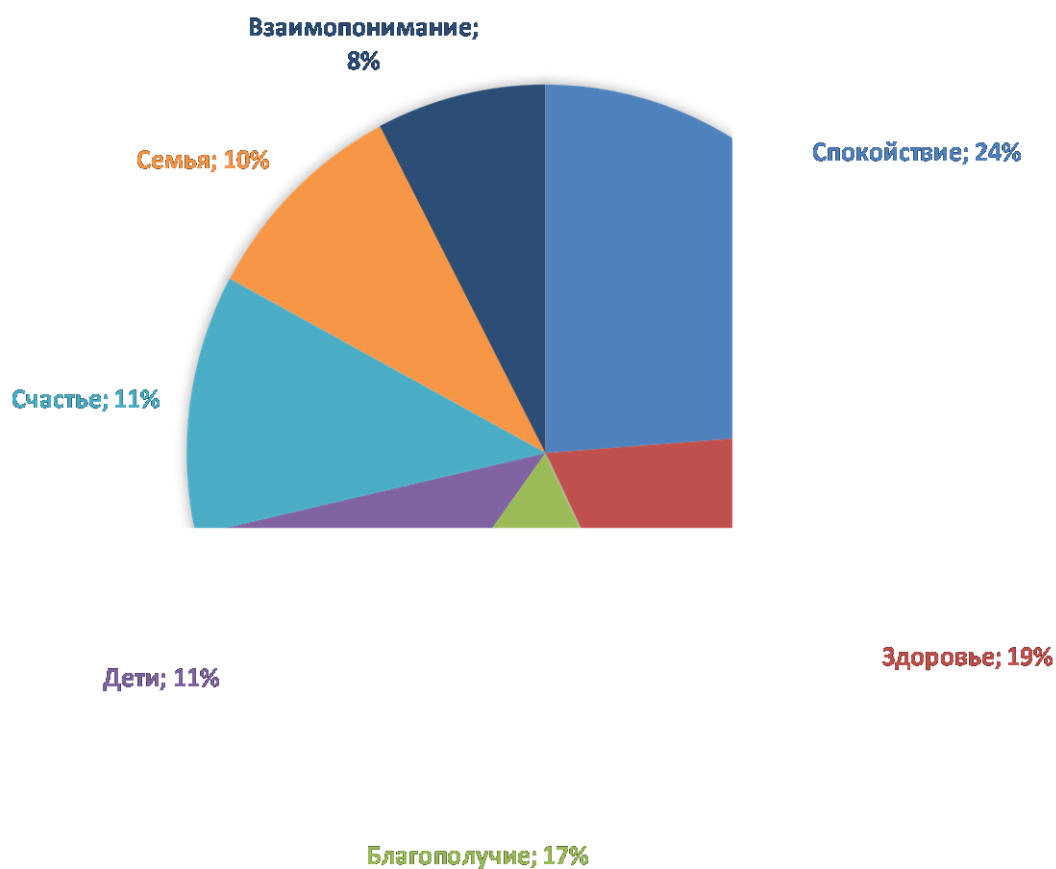
Ассоциативное поле концепта «хорошая жизнь» (на материале данных эксперимента, проведённого с респондентами старшего поколения)

В эксперименте приняли участие 79 человек (43 представителя мужского пола и 36 представительниц женского). В результате эксперимента было получено 247 реакций, которые представлены в виде отдельных слов и словосочетаний. Получены реакции, представленные в виде предложений. В процессе исследования полученных реакций мы смоделировали ассоциативное поле.

В структуре ассоциативного поля выделяется ядро и периферия. Ядро представляет собой совокупность частотных реакций (в нашем случае: от 8 и более). Периферия делится на ближнюю (от 7 до 2 реакций) и дальнюю (единичные реакции).

Большую часть реакций составили ассоциации, среди которых можно выделить следующие: *спокойствие, здоровье, благополучие, семья* и некоторые другие.

ДИАГРАММА ЯДЕРНЫХ ЗОН АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА "ХОРОШАЯ ЖИЗНЬ" В СТАРШЕЙ ФОКУС-ГРУППЕ

Спокойствие -	25	Дети - 11
Здоровье -	20	Семья - 10
Благополучие -	18	Взаимопонимание - 8
Счастье -	12	

Для данной ядерной зоны характерно включение абстрактных понятий, таких, как: *спокойствие, здоровье, благо, взаимопонимание* и некоторых других

Сопоставительный анализ реакций по гендерному принципу показал, что принципиальных различий в представлениях о хорошей жизни у представителей разных полов не обнаружено.

Рассмотрим ассоциативное поле концепта «хорошая жизнь» на материале, полученном от респондентов мужского пола.

Таблица 5 – Респонденты мужского пола старшей фокус-группы

М (43 респондента)	
Ассоциаты	Индекс частотности
Спокойствие	12
Здоровье	11
Семья	10
Благополучие	9

На ближней периферии располагаются реакции: *счастье (7), достаток (7), без войны (6), доброта (6), дети (6), любимое дело (5), гармония (4), общительность (4), тепло (4), процветание (3), веселье (2), солнце (2), отличная (2), прекрасная (2).*

На дальней периферии «мужского» ассоциативного поля находится следующая группа реакций: *забота о нас государства, пляж, беззаботная, хорошее пиво, королевские креветки, воздух, вода, всё, замечательная, не тужить, вкусная еда, увидеть родных, воспоминания, застолье, песня.*

Теперь рассмотрим ассоциативное поле концепта «хорошая жизнь» на материале, полученном от респондентов женского пола. Модель данного ассоциативного поля имеет некоторые особенности.

Таблица 5 – Респонденты женского пола старшей фокус-группы

Ж (36 респондента)	
Ассоциаты	Индекс частотности
Спокойствие	13
Дети	12
Счастье	10
Здоровье	9
Благополучие	9

На ближней периферии располагаются реакции: *комфорт (7), работа (7), любовь (5), удача (5), путешествия (4), уют (4), книги (3), солнце (2).*

Дальняя периферия представлена следующими реакциями: *свобода, мир, дружелюбие, семья, утро, певчая птичка, озеро, лепота, тепло, с большим белым кораблём, с бездонным небом, с пушистыми облаками, уважение, признание, шикарная, весёлая, апельсин, шоколад, звёздное небо, тёплая постель, хороший урожай, полевые цветы, объятия, с большим окном.*

В ассоциативном поле концепта «хорошая жизнь» выявлены парадигматические и синтагматические отношения. Пример парадигматических отношений: *вкусная еда – шоколад, апельсин.* Пример синтагматических отношений: *когда красиво умеешь мечтать.*

Сопоставительный анализ ассоциативных полей разных полов свидетельствует о том, что в ядерной зоне не наблюдается принципиальных отличий. Женские ассоциаты, входящие в ядерную зону более разнообразны, чем мужские. Ассоциации в виде предложений, в большей степени, представлены в женском ассоциативном поле, например: *Когда человек*

живёт в ладу с собой и занимается окружающим миром. Периферия ассоциативного поля представлена большим количеством ассоциатов у женщин.

По результатам когнитивного эксперимента, были выявлены следующие реакции: *Люди, с которыми тебе легко. Возможность путешествовать. Счастливое детство, многоверных и добрых людей вокруг. Возможность быть полезным. Когда «мучительно не стыдно за зря потраченные годы». Здоровье родных и близких. Душевный комфорт, согласие с собой. Материальная состоятельность. Когда хорошо твоим близким. Чтобы дети были всегда счастливы. Здоровая жизнь. Спокойствие и благополучие, здоровье своей семьи. Интересная работа с достойной зарплатой. Когда уверен, что живёшь не зря. Жизнь без войны, забота о нас государства. В любви к богу и ближним.* Респонденты старшей возрастной группы сравнивают хорошую жизнь с любимым делом, социализмом, молодостью, здоровьем, юностью, лёгкой смертью, улыбкой, солнечным днём, радугой, песней, горячей похлёбкой, птичьим полётом, морем и его побережьем, плаванием на лайнере по морю, горизонтом, морским бризом, райским садом, трудом.

В данной группе наблюдается большее количество реакций, направленных не только на собственное благополучие, но и на хорошую жизнь окружающих людей.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что исследуемый нами концепт «*хорошая жизнь*» представляет собой тип концепта-фрейма, так как является суммой всех ассоциаций на стимул, который постоянно хранится в памяти человека. Данный концепт по структуре является сложным, так как представлен словосочетанием. Первый элемент концепта – «*хорошая*» - представлен оценочным прилагательным и является аксиологической составляющей концепта.

По результатам эксперимента в молодёжной среде обнаружено, что большую часть реакций составили ассоциации, среди которых можно

выделить следующие: *счастье, семья материальное благополучие, друзья, здоровье, любовь, успех* и некоторые другие. В ассоциациях респондентов среднего возраста преобладают слова и словосочетания с дескрипторами «*материальное благополучие*», «*самореализация*», «*путешествия*», «*семья*», «*счастье*», «*спокойствие*». Характерные черты ядерной зоны ассоциативного поля состоят в том, что ассоциаты представлены абстрактными понятиями. Респонденты среднего возраста в качестве базовых отмечают такие концептуальные признаки, как: *семья, достаток, взаимопонимание и самореализация*.

Анализ ассоциативного поля «хорошая жизнь», смоделированного по результатам ассоциативного эксперимента в старшей возрастной группе свидетельствует о том, что в ядерную зону ассоциативного поля «хорошая жизнь» вошли ассоциации с дескрипторами: *спокойствие, здоровье, благополучие, семья*.

Таким образом, в русской лингвокультуре существуют стереотипные представления о хорошей жизни, продиктованные общечеловеческой и национальной культурой. Обязательным условием «хорошей жизни» являются моральные ценности, духовное благо, в меньшей степени – материальное благополучие. Анализ реакций по гендерному признаку показал, что реакции, расположенные на периферии женского ассоциативного поля отражают более сложные формы эмоциональных процессов и положительных эмоций, нежели у представителей мужского пола, для которых более важными оказываются вполне конкретные образы хорошей жизни.

В группе респондентов среднего возраста сопоставительный анализ ассоциативных полей разных полов свидетельствует о том, что в ядерной зоне наблюдаются некоторые отличия. В мужское ассоциативное поле добавляются такие ассоциаты, как: *самореализация, путешествия*. Отличие женского ассоциативного поля в том, что ряд реакций представлен в виде

предложений: *Спать до двенадцати часов в сутки. Когда есть близкие. Чтобы родители были живы.*

В группе старшего поколения сопоставительный анализ ассоциативных полей разных полов свидетельствует о том, что в ядерной зоне не наблюдается принципиальных отличий. Количественно доминируют ассоциаты с дескриптором спокойствие; здоровье (при этом не только собственное, но и здоровье близких); благополучие; семья и дети. Женские ассоциаты, входящие в ядерную зону, более разнообразны, чем мужские. Кроме того, периферия «женского» ассоциативного поля представлена большим количеством ассоциатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В. П. Теория ассоциативного поля. Краснодар: Техн. ун-т Кубан. гос. тех-нол. ун-та, 2003. 337 с.
2. Воркачёв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. №1. С. 64–72.
3. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М.: ИЯ РАН, 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.textology.ru/razdel.aspx?ID=38>
4. Залевская А. А. Языковое сознание: вопросы теории // Вопросы психолингвистики. 2003. №1. С. 30–35.
5. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С. 166–205.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.
8. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

9. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 2001. 189 с.
10. Сорокин Ю. А. Формы сознания и его многослойность // Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Языковое сознание», Москва, 30 мая-2 июня 1988г. М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. С.164–165.
11. Стернин И. А. Язык и национальное сознание // Логос. 2005. №4. С. 156–171.
12. Тарасов Е. Ф. Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Институт языкознания, 1993. 174 с.
13. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики №2. 2004. С. 34–48.
14. Уфимцева Н. В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики 2003. №1. С. 102–111.
15. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН. 2011. 252 с.
16. Ушакова Т. Н. Языковое сознание и принципы его исследования // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н.В.Уфимцева. М., 2000. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/0-1.html (дата обращения 15.11.2014).

Готлан Ю.А.*

ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО SPRUCE

The article is devoted to the historical analysis of a specific fragment of the lexical-semantic field (LSF) of “clean” in English. Engl. “spruce” (make someone or something smarter or tidier, neat in dress and appearance) had a complex historical path before it entered the LSF “clean”. Formal and semantic changes of this lexical unit are a reflection of commercial, historical and cultural priorities of international contacts in the England of late Middle Ages and later periods.

Key words: language contacts, history, etymology.

Ключевые слова: языковые контакты, история, этимология.

Рассматривая ЛСП со значением ‘чистый, чистить’ в английском языке, мы обратили внимание на слово spruce прил. ‘аккуратный, изящный, элегантный, чистенький’, гл. ‘делать что-либо чистым, аккуратным, приводить в порядок’ [ODE, 2005. P.1714], которое не входит в ядерную часть ЛСП «чистый» [Сергиенко, 2006. С.188]. Если большая часть лексем, входящих в исследуемое поле, представлена производными, производящие которых имеют достаточно прозрачный мотивировочный признак, то мы обратили внимание на слово spruce, стоящее в английском языке достаточно изолированно. В отличие от большинства исследуемых лексем spruce не имеет производных. Чтобы выяснить, какую грань понятия «чистый» выражает это слово, обратимся к истории.

В середине 15 века у знатных английских господ был обычай в особые дни одеваться на иностранный манер. Джентльмены, одетые по прусской моде, имели особенно престижный вид, щеголеватый, подчеркнуто аккуратный. Именно в этот период времени появились первые письменные фиксации слова spruce в английском языке, где оно встречается в

* Научный руководитель – д-р филол.наук. проф. кафедры общей, славяно-русской и классической филологии национального исследовательского Томского государственного университета Дронова Любовь Петровна (Томск)

словосочетании *spruce leather (jerkin)* ‘прусская кожа’, ‘пруссский (кожаный) кафтан’. Вероятно, здесь имеется ввиду отделанный кожей кафтан, привезенный из Пруссии или выполненный по прусской моде и являющийся предметом торговли ганзейских купцов. Очевидно, данная вещь была настолько дорогой, редкой и изящной, что к концу 16 века слово *spruce* стало обозначать уже не только принадлежность к Пруссии (пруссский товар), а чаще стало использоваться в значении ‘аккуратный, опрятный, изящный на вид, щеголеватый’, характеризую сначала внешний вид человека, а затем и предметов. К началу 17 века вошел в употребление глагол *spruce* ‘делать опрятным, аккуратным, изящным’, спустя столетие глагол начал употребляться с предлогами *up* и устаревшим в современном английском *out* ‘прихорашиваться, приводить себя в порядок, наряжаться’. К середине 18 века из значения ‘аккуратный, опрятный’ развилось новое – ‘свежий, оживленный, радостный’ (о внешнем виде человека, о предмете, звуке), т.е. ‘свежий’ как ‘ухоженный, приведенный в порядок’. Позднее данное значение было утрачено.

Невыясненным остается вопрос: почему ср.-англ. прил. *spruce* ‘пруссский’ имеет начальный *s*, в отличие от производящего его ср.-англ. *Pruce* (англ. *Prussia*) ‘Пруссия’, притом что в средние века встречались варианты названия страны – *Pruce* и *Spruce-land*, совр. англ. *Prussia*? Существует несколько предположений относительно формы *spruce* при исходной *Pruce*.

Первая гипотеза связывает появление начального *s* со склонностью английского языка к начальным *s-*, ср. *squash* вместо *quash*, *splash* наряду с *plash* и так далее [Müller, цит. по Skeat, 1884. P.585].

Вторая гипотеза исходит из возможности появления начального *s* в слове *spruce* ‘пруссский’ под влиянием англ. *spruce-beer*, заимствованного из нем. *sprossen-bier* [Skeat, 1884. P.585], первая часть которого – *sprossen* – связана со словом *Sproß* ‘побег, росток’, (ср. англ. *sprout* ‘побег, росток’), и исходно обозначает пиво из ростков (пророщенных злаков). Вероятно,

аналогично происхождение и название ели в английском языке – spruce-fir (ср. нем. Sprossenfichte ‘ель с молодыми ростками’). Возможно, под влиянием англ. spruce-beer товары из Пруссии – прусское пиво, прусская кожа, ель, древесина – получили начальное s в своем именовании (ср.: вариативность на начальном этапе ср.-англ. Pruce и Spruce-land). Подтверждением того, что в Англии употреблялось прусское пиво являются свидетельства текстов 16-18вв, где spruce-beer объясняется как ‘пиво из Пруссии’, ‘сброженный напиток, изготовленный из экстракта игл и ветвей прусской ели’ (1500г.) [Onions, 1956, P.1984; Skeat, 1884. P.585] и ‘разновидность пива’, ‘вид лечебного напитка, приготовленного из черной (black spruce fir) или серебряной ели (1706г.)’, которым в Балтии лечили цингу, подагру и ревматизм [Skeat, 1884. P.585].

В зависимости от того, с чем раньше познакомились англичане – с нем. Sprossen-bier (солодовое пиво?) или с прусским пивом (возможно, по прусскому рецепту приготавливаемому, с использованием хвои определенного вида ели), может быть выдвинуто и третье предположение. Если исходить из того, что англичане раньше узнали о прусском пиве (или его рецепте) и именно название определенного вида ели, древесины в форме spruce ‘прусская ель’ встречается в средневековых английских текстах с 14 в., то, возможно, это способствовало адаптации нем. Sprossen-bier как spruce-beer, без калькирования первой части английским соответствием sprouts (об этом ставится вопрос в [Skeat, 1884. P.585]).

Таким образом, история слова spruce – это следствие культурных и торговых контактов Англии со странами Балтии (Ганзейский союз). С лингвистической точки зрения, слово spruce «случайно» попало в ЛСП «чистота», так как оно первично связано с обозначением предметной лексики – кожи и кожаного кафтана. Очевидно, данная реалья настолько была добротной вещью и предметом роскоши, выполненной очень качественно, что в английском языке из выражения spruce leather оно получило значение ‘элегантный, нарядный, изящный’. Позднее возник глагол spruce со

значением 'наряжаться, прихорашиваться', семантика которого расширилась до 'прибирать, приводить в порядок'. И независимо от того, каким путем у *springe* появилось начальное *s-*, для нашего исследования значимо то, что исторический анализ прил. *springe* если и позволяет включить его в ЛСП «чистота» английского языка, то только на его крайнюю периферию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Английские средневековые источники IX – XIII вв. Тексты, перевод, комментарии Матузова В.И. / отв. ред.: В.Т. Пашуто М.: Наука, 1979. 268 с.
2. Сергиенко Н. А. Сопоставительное исследование лексико-семантических групп прилагательных с идентификаторами «чистый/грязный» и «clean/dirty» (По материалам лексикографии): Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург: РГБ ОД, 2006. 189с.
3. Collins Concise English Dictionary. Glasgow: HarperCollins Publishers, 2008. 1953 p.
4. Oxford Dictionary of English / Ed. by J. Pearsall and P. Hanks. Oxford: Oxford University Press, 2005. 2088 p.
5. Skeat W. An Etymological Dictionary of the English Language. Oxford: Clarendon Press, 1884. 412 p.
6. Skeat W. Concise Dictionary of English Etymology. London: Wordsworth Editions Limited, 2007. 643 p.
7. The Barnhart Concise Dictionary of Etymology / Ed. by Robert K. Barnhart. New York: Harper Collins Publishers, 1995. 916 p.
8. The Oxford Dictionary of English Etymology / Ed. by C.T. Onions. – Oxford: Clarendon Press, 1996. 1024 p.
9. The Shorter Oxford English Dictionary / Ed. by C.T. Onions. Oxford: Clarendon Press, 1956. 2055 p.
10. Webster M. Webster`s New Dictionary of Synonyms. Springfield: Merriam-Webster Inc., 1984. 942 p.

Многогрешнова С.И.*

**АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА “SIBIRIEN” (ПО
ДАНЫМ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ЭКСПЕРИМЕНТА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ)**

This article is devoted to the associative field of the concept “Sibirien” in the German language consciousness. The research material is represented by the data of a free association experiment, which was carried out in Germany (in Berlin, Munich, Nuremberg, Düsseldorf, Erbach and some other cities) by means of questionnaire survey. The experiment has shown that the concept “Sibirien” is formed in the German linguiculture and differs from the concept “Russia”.

Key words: toponymic concept, association experiment, associative field, stimulus word, Siberia, language consciousness, linguiculture
Ключевые слова: концепт-топоним, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, слово-стимул, Сибирь, языковое сознание, лингвокультура.

Образы стран, отдельных регионов и их жителей в языковой картине мира и языковом сознании, а также концепты-топонимы уже не раз становились объектами исследований. В отечественной лингвистике эти феномены рассматривались, например, в работе Е.Е. Коптяковой, которая проанализировала стереотипные представления о Германии у русских и американцев [Коптякова. – URL: <http://www.philology.ru>]. И.М. Кобозева рассматривала образы англичанина, немца, француза и русского в сопоставительном аспекте [Кобозева. – URL: <http://www.philol.msu.ru>]. В работах О.А. Гришиной и О.А. Куданкиной анализируются концепты «Америка» и «Германия» на материале российских СМИ [Гришина, 2004; Куданкина, 2005]. О.И. Лыткина исследовала признаки концепта «Америка» в научной картине мира русских людей [Лыткина, 2012]. Психолингвистическому и этнолингвистическому анализу подвергались концепты «Россия», «Дон», «Соловки» и др. [Белоусова, 2011; Ощепкова, 2008;

* Научный руководитель – д-р филол.наук, проф. Фельде О.В. (СФУ)

Полубоярин, 2009; Романова, 2011]. Особо отметим диссертационное исследование А.М. Литовкиной, посвящённое концепту «Сибирь» и его эволюции в русской языковой картине мира [Литовкина, 2008; 2010]. Образы стран и городов анализируются также в социологическом и культурологическом аспектах. К числу таких работ относится, например, докторская диссертация В.Г. Ильина, в которой автор подробно анализирует образы столиц в сознании и культуре русских людей [Ильин, 2004].

В зарубежной традиции образы стран и отдельных регионов рассматриваются в основном в рамках социологии, социальной антропологии и некоторых прикладных дисциплин (туризма, менеджмента и т.п.). При этом на первый план выходят вопросы культурного и идеологического характера. Так, например, изучались представления о Южной Корее при помощи проведения социологического опроса [Kinsey, Chung, 2013], образ Северной Кореи был исследован на материале американских газет “The New York Times” и “The Washington Post” [Choi, 2006], а образ Соединённых Штатов Америки – на материале китайских газетных текстов [He, Xianhong, Xing, 2012]. Объектом рассмотрения становился и образ Германии: на материале текстов английских школьных учебников он представал как образ врага Англии в период с 1940 по 1941 г. [Coman, 1996], помимо этого образ Германии изучался на материале датских СМИ [Langer, 2003]. С позиций экономики и туризма рассматривалось влияние военного конфликта на восприятие Израиля турецкими студентами [Alvarez, Campo, 2014].

Некоторые авторы, рассматривая образ страны, подробно описывают и этностереотипы, т.е. сложившиеся устойчивые представления о жителях или отдельных социальных группах [Spetsmann-Kunkel, 2007; Neumann, 2002; Baker, Gabrielatos, McEnery, 2013]. Несмотря на значительные достижения в области лингвистического исследования образов отдельных стран и регионов, в отечественной и зарубежной науке остаётся немало лакун. Одна из них – концепт „Sibirien“ («Сибирь») в немецком языковом сознании и языковой картине мира. Настоящее исследование посвящено именно

концепту-топониму „Sibirien“ (или геоконцепту) в немецком языковом сознании и лингвокультуре. При этом под лингвокультурой, вслед за В.В. Красных, понимается лингвокогнитивный феномен, «формируемый не языковыми единицами, но в первую очередь образами сознания в их вербальных одеждах» [Красных, 2011. С. 1]. Выбор данного концепта не случаен: в силу ряда социальных, геополитических и исторических причин Сибирь известна не только в России, но и за её пределами.

Наименование Сибири широко используется как в русских, так и в зарубежных художественных и медиатекстах, что свидетельствует о его включённости в языковую и топонимическую картину мира разных народов. Предмет исследования – структура и содержание ассоциативного поля концепта „Sibirien“.

Материалом для исследования послужили данные свободного ассоциативного эксперимента, проведённого в 2013 и 2014 годах. Участниками эксперимента стали 50 человек в возрасте от 19 до 72 лет, ранее не бывавшие в Сибири. Опрос проводился в 2013-2014 годах на территории Германии (в Берлине, Мюнхене, Нюрнберге, Дюссельдорфе, Эрбахе и некоторых других городах) при помощи анкетирования.

Как известно, проведение ассоциативного эксперимента считается наиболее эффективным методом изучения языкового сознания людей, и потому широко применяется в психолингвистике. По мнению некоторых учёных, метод ассоциативного эксперимента может способствовать обнаружению когнитивных признаков, которые не могут быть получены в результате использования других методов. При наличии достаточного количества респондентов различной половой, возрастной или профессиональной принадлежности ассоциативный эксперимент также даёт возможность исследовать соответственно гендерные, возрастные, профессиональные и др. особенности восприятия тех или иных концептов. Кроме того, по частотности реакций на тот или иной стимул можно судить о

наиболее ярких признаках исследуемого концепта (См. об этом подробнее: [Полубоярин, 2009.С.17]).

В данном исследовании при построении ассоциативного поля концепта „Sibirien“ использовался метод свободного ассоциативного эксперимента: респондентам предлагалось написать ассоциации к словам „Sibirien“, „Sibirier“, „sibirisch“. Однако топонимический концепт „Sibirien“ складывается не только из образа самого региона, но и из представлений о населяющих его людях. Именно поэтому в анкету, которая использовалась при проведении ассоциативного эксперимента, также были включены задания, подразумевающие завершение экспериментальной фразы („Wie der wahre Sibirier ist er...“, „Wie die wahre Sibirierin...“; „Für die Sibirierin ist untypisch, dass...“, „Für den Sibirier ist untypisch, dass...“), что позволило выявить стереотипные представления немцев о сибиряках.

Ассоциативное поле – это «внешняя форма существования образов сознания, ассоциированных со словами-стимулами», оно моделируется на основе проведённого ассоциативного эксперимента и является материалом для исследования языкового сознания. [Тарасов, 2004. С. 38].

В структуре ассоциативного поля выделяются ядро и периферия. Ядро включает в себя наиболее частотные реакции; как правило, это признаки концепта, наиболее устойчивые во времени, нередко обладающие узуальными связями со словом-стимулом. Периферия, в свою очередь, может быть разделена на ближнюю, дальнюю и крайнюю, в зависимости от частотности входящих в неё реакций. Она состоит из менее частотных ассоциатов, в том числе и единичных реакций.

Ассоциативное поле также отражает актуальное значение слова и его коммуникативный потенциал, поэтому при проведении исследования и ядерные, и периферические компоненты ассоциативного поля одинаково важны [Патсис, 2005].

Ассоциативное поле состоит из реакций респондентов на конкретное слово-стимул, в данном исследовании словом-стимулом выступало

наименование региона – „Sibirien“. На него в целом было получено 198 ассоциаций. Согласно результатам проведённого эксперимента, в ядре ассоциативного поля „Sibirien“ находятся ассоциаты, объединённые дескриптором «Холод» (*kalt, Kälte, Minusgrade, viele Grade unter Null* – 45 человек; (*viel*) *Schnee* – 24; *Eis* – 9, *harte Winter* – 6); доля этих ответов составляет 42,4% от общего числа полученных реакций. Дальнейший анализ реакций позволил выявить следующие ассоциаты (наиболее частотные из них для удобства оформлены в виде таблицы):

Таблица 1 – Ассоциативное поле „Sibirien“

Ассоциаты		Доля от общего числа ответов
Холод <i>kalt</i> (30), <i>Kälte</i> , <i>Minusgrade</i> (15), <i>Schnee</i> (24), <i>Eis</i> (9), <i>harte Winter</i> (6)		42,4%
Малонаселённый район <i>einsam</i> (3), <i>Einsamkeit</i> (2); <i>Wenig Einwohner/Menschen</i> , <i>geringe Einwohnerzahl</i> (4), <i>wenig besiedelt</i> (1); <i>leer</i> (1); <i>Einöde</i> (1)		6,06%
Природа <i>Natur</i> (3)	Фауна <i>Tiger</i> , <i>Schneetiger</i> (5); <i>Bären</i> (4); <i>Wölfe</i> (1), <i>Schneehase</i> (1), <i>Fisch</i> (1)	6,06%
	Природные зоны <i>Tundra</i> (6), <i>Taiga</i> (5), <i>Steppengegend</i> (1)	6,06%
	Флора <i>Bäume</i> , <i>Wälder</i> (3)	1,52%
Топонимы <i>Russland</i> (7), <i>russisch</i> (1); <i>UdSSR</i> (1); <i>Baikal</i> (2)		5,6%
Район ссылки <i>Verbannung</i> , <i>Deportationen</i> , <i>Zwangsexil</i> (6); <i>Strafgefangene</i> , <i>Straflager</i> , <i>Gefangenlager</i> , <i>Strafe</i> (4)		5,05%
Полезные ископаемые <i>Bodenschätze</i> (2); <i>Öl</i> , <i>Erdölförderung</i> (4); <i>Gas</i> (2); <i>Rohstoffe</i> (1)		4,55%
Война <i>Kalter Krieg</i> (2), <i>Kriegsgebiet</i> , <i>Kriegszone</i> (3); <i>Weltkrieg</i> (1)		3,03%
Простор <i>Weite</i> , <i>riesiges Land</i> , <i>weite Landschaft</i> (4), <i>groß</i> (1)		2,52%
Меха <i>Pelz</i> (4)		2,02%

Бедность, неразвитость <i>Armut, armes Land (2); wenig Zivilisation, wenig Infrastruktur (2)</i>	2,02%
Удалённость <i>Große Entfernung (1), weit weg (2)</i>	1,5%
Жилище <i>Iglus (2)</i>	1%
Транссибирская железнодорожная магистраль <i>Transsibirische Eisenbahn (2)</i>	1 %

Таким образом, единичные реакции составляют около 9,61% от общего числа ответов. Среди них указаны следующие: культура (*Kultur*), «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына (*„Archipel Gulag“ von Solschenizin*), коммунизм (*Kommunismus*), провинциальный (*hinterwäldlerisch*), рыбалка (*Fischfang*), водка (*Vodka*), закутанные люди (*eingemummelte Menschen*), эскимос (*Eskimos*), шапки (*Mützen*), сильное загрязнение окружающей среды (*viel Umweltverschmutzung*), жаркое лето (*heißer Sommer*), из-за сильных морозов машины работают в режиме холостого хода (*Autos laufen im Leerlauf wegen der großen Kälte*), сильные, выносливые люди (*Leute, die hart im Nehmen sind*). Что касается характера ассоциативных связей, то полученные ассоциации на слово-стимул „Sibirien“ связаны с ним логическими и синтагматическими отношениями. Последние составляют 19,7% от общего числа реакций и представлены следующими языковыми единицами: *kalt, einsam, weit weg, wenig besiedelt, leer, groß, russisch*. Логические связи представлены корреляцией, т.е. типом отношений, когда одно понятие не существует без другого, например, *Sibirien – Transsibirische Eisenbahn*. Парадигматические связи выявлены между ассоциациями, например, гиперо-гипонимические отношения ассоциации *Natur* и реакциями, объединёнными дескриптором «Фауна» (*Tiger, Schneetiger, Bären, Wölfe, Schneehase, Fisch*).

Для уточнения данных свободного ассоциативного эксперимента респондентам было дано задание написать опорное слово к определению «сибирский (-ая, -ое)» (*„der/die/das sibirische...“*). В данном случае изначально предполагается синтагматический характер связи между

стимулом и реакцией. Было получено 133 реакции наиболее частотными из которых оказались следующие: мороз (*Kälte* – 23), зима (*Winter* – 14), тигр (*Tiger* – 10), погода/климат (*Klima, Wetter* – 10), народ (*Volk, Bevölkerung* – 8), железная дорога (*Eisenbahn* – 7), еда (*Essen* – 6), жизнь (*Leben* – 5), тундра (*Tundra* – 4), лёд (*Eis* – 4), дом/сруб/иглу (*Blockhaus, Haus, Iglu* – 3), снег (*Schnee* – 2), женщина (*Frau* – 2), ландшафт (*Landschaft* – 2), медведь (*Bär* – 2), волк (*Wolf* – 2), человек/местный житель (*Mensch, Einheimische* – 2). Были представлены и многочисленные единичные реакции: вечная мерзлота (*Permafrost*), лагерь (*Lager*), природа (*Natur*), пустыня (*Wüste*), тюрьма (*Gefängnis*), машинист (*Lokführer*), ссылка (*Exil*), мужчина (*Mann*), деревня (*Dorf*), тайга (*Taiga*), праздник (*Fest*), водка (*Vodka*), менталитет (*Mentalität*), война (*Krieg*), йети (*Yeti*), снежный лев (*Schneelöwe*), степь (*Steppe*), равнина (*Flachland*), нефть (*Öl*), лес (*Wald*), культура (*Kultur*), мох (*Moos*), кошка (*Katze*), весна (*Frühling*), цупфкухен (немецкий шоколадно-творожный пирог; *Zupfkuchen*).

На основании обобщения данных проведённых экспериментов можно смоделировать образ Сибири в языковом сознании немцев. Она предстаёт как далёкий, огромный по площади и при этом малозаселённый регион с различными природными зонами (такими, как тундра, тайга, степи), которые отличаются богатством полезных ископаемых и разнообразием животного мира (здесь обитают тигры, медведи, волки, и др.). Зимой здесь очень холодно и снежно, а летом – жарко. В то же время Сибирь в представлении немцев остаётся бедным и отстающим в развитии регионом. Это место ссылки и исправительных лагерей, о которых писал известный на Западе русский писатель А.И. Солженицын.

Стоит отметить, что представления немцев о Сибири, полученные по итогам проведения данного психолингвистического эксперимента, отличаются от представлений немцев о России в целом, описанных в исследовании Е.А. Таболяковой [Таболякова, 2007]:

Таблица 2 – Сравнение представлений немцев о русских и о сибиряках

Ассоциаты	Немцы о России / русских	Немцы о Сибири / сибиряках
Водка	5,1%	2%
Холод, снег, лёд	4,9%	42,4%
Простор	3,1%	2,5%
Бедность	1,7%	1%
Коммунизм	1,4%	0,5%

В таблице №2 приведены ассоциации, которые наблюдались среди представлений немцев о Сибири и о России. Тем не менее, реакции «холод», «снег» и «лёд» по отношению к Сибири появляются более чем в 8 раз чаще, чем при описании России. В то же время немцы считают, что в Сибири меньше пьют, чем в целом по стране, этот регион меньше России по площади, он считается менее бедным и реже ассоциируется с коммунизмом и с политикой в целом.

В качестве специфического национального компонента ассоциативного поля можно выделить ассоциаты, объединённые дескрипторами «Война» и «Ссылка», основанные на исторической связи между русским и немецким народами, так как в ходе Второй Мировой войны многие пленные немцы были сосланы в Сибирь.

На основании обобщения данных проведённого исследования можно смоделировать образ Сибири в языковом сознании немцев. Она предстаёт как далёкий, уединённый, огромный по площади и при этом малозаселённый регион с разнообразным, но в большей степени холодным климатом, с различными природными зонами (такими, как тундра, тайга, степи). Сибирь отличается разнообразием животного мира и невероятным богатством полезных ископаемых. Сибирь в представлении немцев остаётся бедным регионом с плохо развитой инфраструктурой, плохой экологией и «отягощённой» ссылками историей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусова А.И. Ономастический концепт «Россия» в заголовочном комплексе газетного дискурса: лингвокогнитивный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Череповец, 2011. 166 с.

2. Гришина О.А. Актуализация концепта АМЕРИКА в современном русском языке: На материале публицистических текстов: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Архангельск, 2004. 22 с.
3. Ильин В.Г. Город как концепт культуры: дис. ... доктора социол. наук: 24.00.01. Ростов-на-Дону, 2004. 331 с.
4. Кобозева И.М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов. URL: <http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/articles/kobozeva/imk-1995-ethno.rtf> (дата обращения: 30.03.2014)
5. Коптякова Е.Е. Германия в национальных стереотипах русских и американцев. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/koptyakova-08.htm> (дата обращения: 20.02.2013)
6. Красных В.В. Основные постулаты и некоторые базовые понятия лингвокультурологии // Русский язык за рубежом. 2011. №4. С. 60-66.
7. Куданкина О.А. Актуализация концепта Германия в российской публицистике: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Архангельск, 2005. 21 с.
8. Литовкина А.М. Исследование семантики онимов с позиций когнитивной лингвистики // Вестник ИГЛУ. 2010. №3. С. 33-39.
9. Литовкина А.М. Концепт «Сибирь» и его эволюция в русской языковой картине мира: от «Сибирских летописей» до публицистики В.Г. Распутина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2008. 20 с.
10. Лыткина О.И. Когнитивные признаки концепта «Америка» в научной картине мира // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. №27. С. 322-326.
11. Ощепкова Е.С. Исследование образа России на примере социальной сферы // Вопросы психолингвистики. М.: 2008. №8. С. 74-85
12. Патсис М. Ассоциативное поле как инструмент анализа значения слова: На материале греческого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2005. 18 с.

13. Полубоярин С.В. Психолингвистический эксперимент как метод изучения концептуального содержания онимов // Вопросы психолингвистики. 2009. №9. С. 183-187
14. Романова Т.В. Топоним Соловки как социокультурный знак в национальной картине мира (константы и динамика) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. №6 (2). С. 584-588.
15. Таболякова Е.А. Содержание концепта "русский" в немецком языковом сознании (на материале данных ассоциативного эксперимента) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. №40. С. 267-271
16. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. 2004. №2. С. 34-47
17. Alvarez M.D., Campo S. The Influence of Political Conflicts on Country Image and Intention to Visit: A Study of Israel's Image / Tourism Management. Vol.40, 2014. pp. 70-78
18. Baker P., Gabrielatos C., McEnery T. Sketching Muslims: A Corpus Driven Analysis of Representations Around the Word 'Muslim' in the British Press 1998-2009 / Applied Linguistics. Oxford University Press. 2013. №34 (3). pp. 255-278
19. Choi J. Framing the National Image of North Korea in the U.S. News Media / Paper presented at the annual meeting of the International Communication Association, Dresden International Congress Centre, Dresden, Germany, Jun 16, 2006. URL: http://citation.allacademic.com/meta/p92479_index.html (дата обращения: 09.06.2014)
20. Coman P. Reading about the Enemy: school textbook representation of Germany's role in the war with Britain during the period from April 1940 to May 1941 / British Journal of Sociology of Education. Vol.17, №3, 1996. pp. 327-340

21. He Z., Xianhong C., Xing W. The Image of the United States in the Chinese Media: An Examination of the Evaluative Component of Framing / Public Relations Review. Vol.38, Issue 5, 2012. pp. 676-683
22. Kinsey D.F., Chung M. National Image of South Korea: Implications for Public Diplomacy / Surface. 2013. URL: <http://surface.syr.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1031&context=exchange> (дата обращения: 09.06.2014)
23. Langer R. Die Darstellung Deutschlands in dänischen Medien / Deutscher Universitätsverlag/GWV Fachverlage GmbH, Wiesbaden. 2003.
24. Neumann U. Die Darstellung von Migrantinnen und Migranten und ihren Themen in den audiovisuellen Medien / Merz Medien + Erziehung, Heft 05/02, München, 2002. S. 282-285. URL: http://lmz-productive.pluspunkthosting.de/fileadmin/user_upload/Medienbildung_MCO/fileadmin/bibliothek/neumann_migranten/neumann_migranten.pdf (дата обращения: 09.06.2014)
25. Spetsmann-Kunkel M. „Mekka Deutschland“. Islamophobie als Effekt der Spiegel-Berichterstattung – Eine Diskursfragmentanalyse / Deutsche Islam Konferenz. Hagen, 2007. URL: http://www.deutsche-islam-konferenz.de/SharedDocs/Anlagen/DIK/DE/Downloads/Sonstiges/drspetsmann-kunkel_mekcadeutschland.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 09.06.2014)

Сагалакова Т.М.*

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ТИГИЛЬСКОМ РАЙОНЕ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

This article considers the language situation in Tigilsky District of Kamchatka Krai, where the Itelmens and the Koryaks live traditionally and compactly. The language situation is considered in the context of regional language legislation, demographic data and functioning of minority languages in the educational system.

Key words: the Itelmen language, the Koryak language, language policy, minority languages, indigenous people of Kamchatka Krai.

Ключевые слова: Ительменский язык, корякский язык, языковая политика, миноритарные языки, коренные народы Камчатского края.

В Конституции Российской Федерации в статье 26 говорится о том, что каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор общения, воспитания, обучения и творчества. Региональные органы власти имеют право создавать законодательные акты, которые способствуют улучшению условий функционирования миноритарных языков.

Основным документом Камчатского края, регулирующим, в том числе, и языковое законодательство региона, является Устав Камчатского края. Согласно Уставу органы государственной власти Камчатского края создают коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающим на территории Камчатского края, условия для сохранения их национальной самобытности, возрождения, сохранения и развития национальных языков и национальных культур [Устав Камчатского края. – URL: <http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=78&menu=1&menu2=66>] .

Языками коренных народов Камчатского края в соответствии с Единым перечнем коренных малочисленных народов (КМНС) Российской

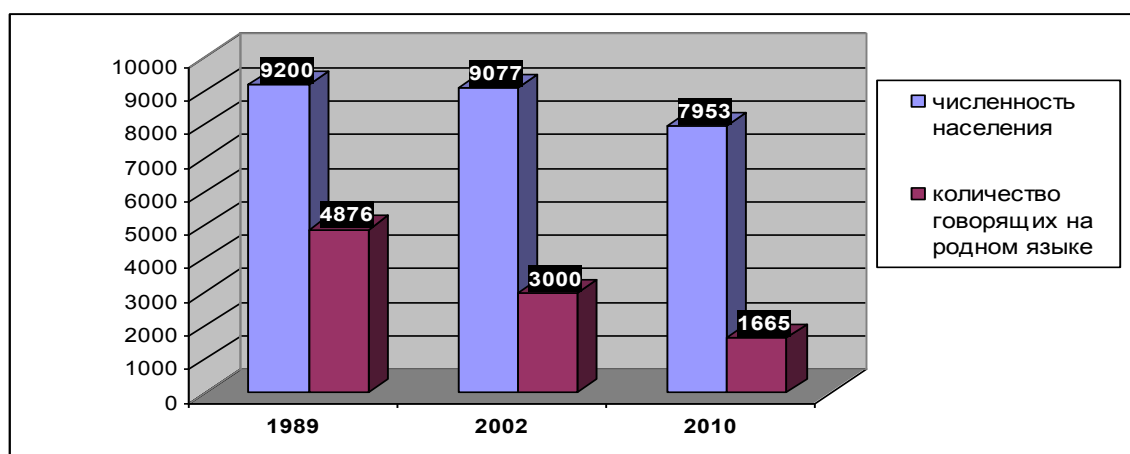
Научный руководитель – д-р филол.наук, проф. Боргоякова Т.Г. (ХГУ им. Н.Ф.Катанова)*

Федерации являются ительменский и корякский языки [Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. – URL: <http://base.garant.ru/181870/>]. Оба языка относятся к чукотско-камчатской семье палеоазиатских языков России.

В сводных гистограммах представлены итоги Всесоюзной и Всероссийских переписей населения, отражающие негативную динамику численности и языковой лояльности коряков и ительменов.

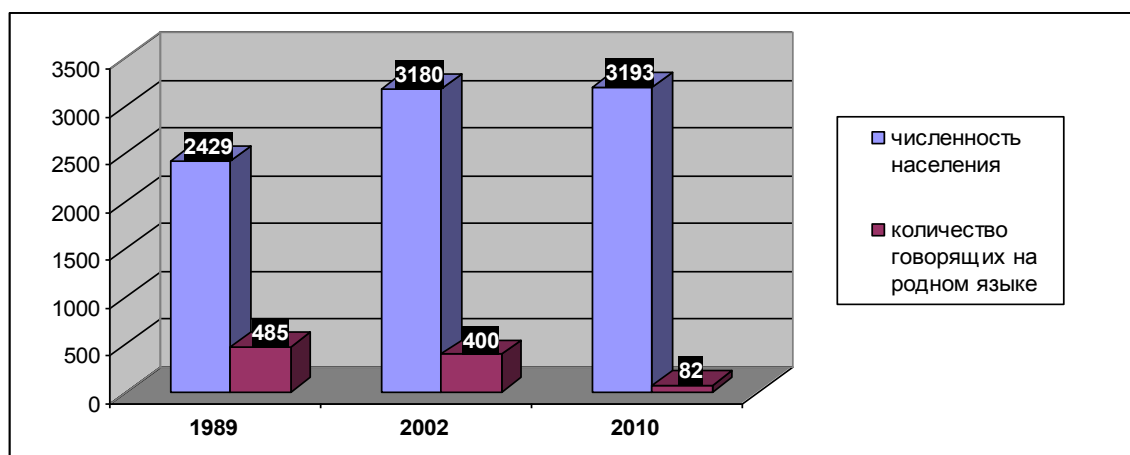
Диаграмма 1.

Динамика численности коряков и их владения родным языком

Как видно из диаграммы, в течение последних двух десятилетий происходило усиление негативных тенденций по числу коряков и доли владеющих родным языком. В результате количество знающих родной язык сократилось почти в три раза. По данным переписи 1989 года 53 % коряков считали корякский родным языком. В 2002 г. 33% коряцкого населения сообщили, что говорят на родном языке, а в 2010 г. – уже только 21%. Для сравнения уточним, что в [1959 г.](#) 99,6 % коряков считали родным корякский язык [Жукова, 1997]. Абсолютное большинство коряков хорошо владеет [русским языком](#). Корякский язык сегодня функционирует главным образом в сфере традиционной хозяйственной деятельности коряков.

Динамика численности ительменов и их владения родным языком

Как видно из Диаграммы 2, динамику витальности ительменского языка можно назвать катастрофической. Количество говорящих, сократившееся в 20 раз в промежуток между двумя последними переписями, составило в 2010 г. 82 чел. В 1959 году перепись учитывала 1109 ительменов, в 1979 году – 1370, а в 1989 году – 2429. Н.Б. Вахтин считает, что рост числа ительменов от 1979 до 1989 года произошел из-за пополнения группы «ительменов» за счет «камчадалов», потомков от смешанных браков русских поселенцев с ительменами [Вахтин, 2001]. Всего ительменов, проживающих в России в 2010 году – 3193 человека, из них 2394 человека – жители Камчатского края.

Ительменский язык находится на грани утраты. По мнению специалистов, воспроизводство его (передача от родителей к детям) прекратилось больше 50 лет назад; число говорящих постоянно сокращается за счет естественной убыли.

Коряки и ительмены проживают, в основном, в Тигильском районе Камчатского края. По данным территориального органа Федеральной службы Государственной статистики по Камчатскому краю на 01.01.2012 года численность населения района составила 4152 человек и уменьшилась на 108 человек (на 01.01.2011 года численность населения составляла 4260 человек). Сокращение численности населения обусловлено миграционным

оттоком и естественной убылью населения [Официальный сайт администрации муниципального образования «Тигильский муниципальный район». – URL: <http://www.tigil.ru/>]. Тигильский район включает в себя 7 муниципальных образований по числу входящих в него сельских поселений: Тигиль, Седанка, Воямполка, Усть-Хайрюзово, Хайрюзово, Ковран, Лесная. Большая часть указанных сел (5 из 7) является национальными, т.е. включающими представителей коряков и ительмен, традиционно проживающих на этих территориях. Их доля в структуре населения каждого села является разной и оказывает влияние на возможности получения доступа к изучению родного языка или культуры в системе образования.

В диаграмме 3 представлена информация об этнической структуре населения Тигильского района.

Как видно из диаграммы, доля коренных народов колеблется от 92% до 66%, что свидетельствует о высокой компактности их проживания. В названиях подавляющего большинства поселений сохранен этнический компонент номинации.

1. В Уставе Тигильского района Камчатского края говорится о том, что к вопросам местного значения относится разработка и осуществление мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального района, реализацию прав национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов [Распоряжение Правительства Камчатского края. – URL: kamchatka.gov.ru/npa/177/pr/10263.doc].

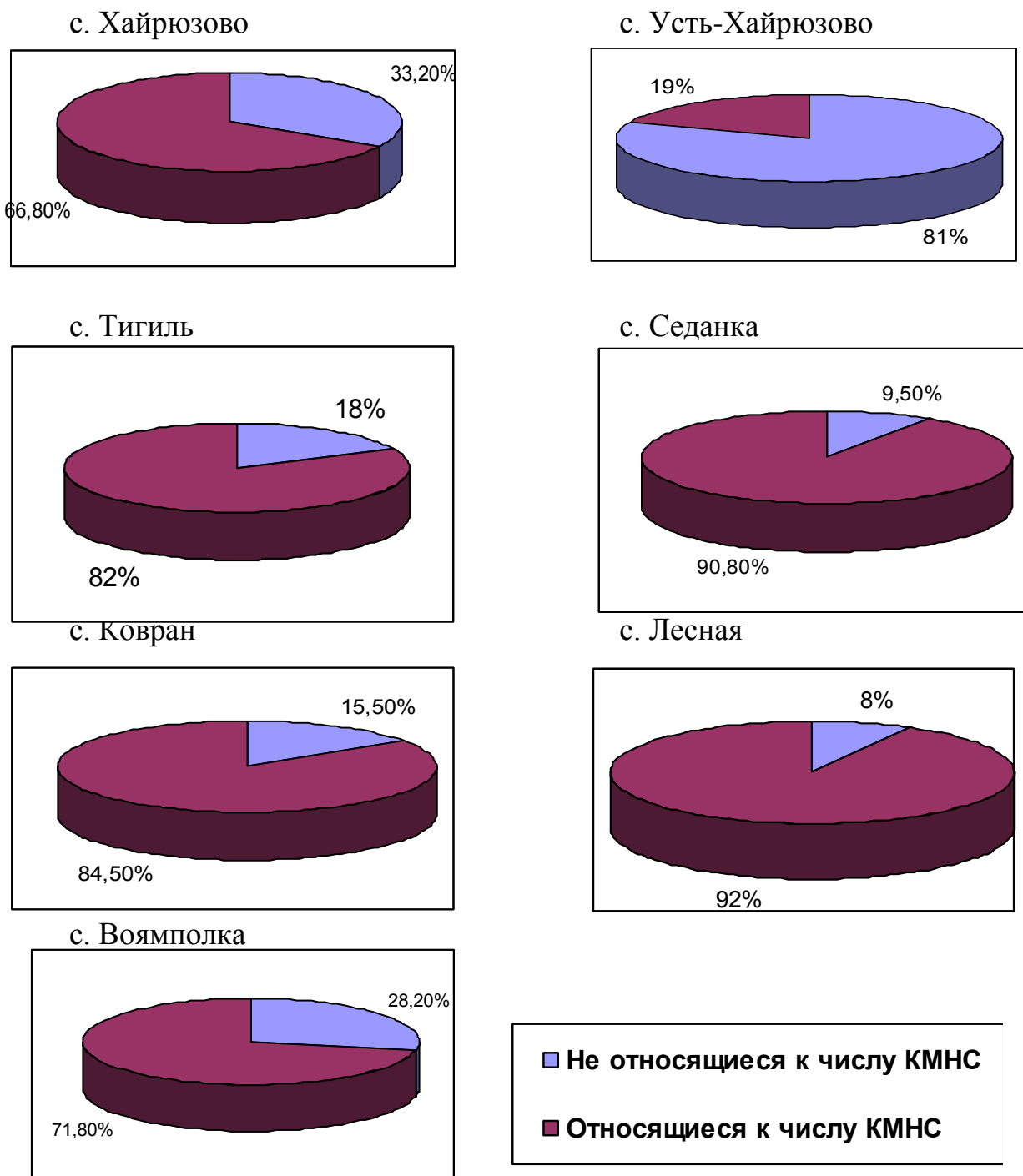
2. Функционирование родных языка в системе школьного обучения является важным фактором сохранения и развития национального языка и национальной культуры. Статья 3, п. 13 проекта закона «Об образовании в Камчатском крае» гласит: «исполнительный орган государственной власти

Камчатского края, осуществляющий государственное управление в сфере образования, участвует в проведении экспертизы учебников для включения в федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования с целью обеспечения учета региональных и этнокультурных особенностей Камчатского края, реализации прав граждан на получение образования на родном языке и изучение родного языка и литературы народов России на родном языке народов Камчатского края». Вопросы учебно-методического обеспечения занятий по родному языку и литературе народов России описаны в п. 4 Статьи 3: «исполнительный орган государственной власти Камчатского края, осуществляющий государственное управление в сфере образования, участвует в проведении отбора организаций, осуществляющих выпуск учебных пособий по родному языку и литературе народов России на родном языке, которые допускаются к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» [Закон Камчатского края «О культуре Камчатского края». – URL: <http://www.kamchatka.gov.ru/>].

В информации управления образования администрации Тигильского муниципального района «Об итогах учебного года в общеобразовательных учреждениях Тигильского муниципального района» (2011-2012гг) говорится о том, что преподавание родного языка в школах Тигильского муниципального района ведётся в двух школах: в Ковранской СОШ изучают ительменский язык 27 учащихся со 2 по 9 классы, что составляет 68% от общего числа учащихся школы и в Воямпольской СОШ изучают корякский язык 11 учащихся 3-9 классов, что составляет 79%.

Этнодемографическая структура населения поселений

Тигильского района Камчатского края

Предмет «Культура и быт народов Севера» изучают в Седанкинской СОШ 69 учащихся (69%) и в Воямпольской СОШ 5 учащихся (36%).

Национальный состав учащихся школ (по принадлежности к коренным малочисленным народам Севера) составляет 58%. [URL: <http://www.kamchatka.gov.ru/>]

Таблица 1

Изучение языка и культуры коренных народов Камчатского края
в школах Тигильского района

Школа	Всего учеников (чел.)	Учеников из числа КМНС	Учеников, изучающих родной язык	Учеников, изучающих КБНС
МБОУ «Тигильская СОШ»	196	70	0	0
МБОУ «Седанкинская СОШ»	100	88	0	69 (2-7 кл.)
МБОУ «Усть-Хайрюзовская СОШ»	126	47	0	0
МБОУ «Ковранская СОШ»	40	37	Ительменский 27 (2-9 кл.)	0
МБОУ «Воямпольская СОШ»	14	14	Корякский 11 (3-9 кл.)	5 (5-7 кл.)
МБОУ «Лесновская ООШ»	42	42	0	0
МБОУ «Хайрюзовская НОО-детский сад»	8	8	0	0
ИТОГО	526	306 (58%)	38 (7%)	74 (14%)

Судя по приведенной выше информации, 27 детей, изучают ительменский язык (Ковранская школа) и 11 – корякский язык (Воямпольская школа). Родной язык не преподается даже в тех школах, в которых количество детей, принадлежащих к категории КМНС, превышает 50% детского коллектива (Тигильская СОШ) или составляет 100% (Лесновская ООШ). По информации управления образования администрации

Тигильского муниципального района «Об итогах учебного года в общеобразовательных учреждениях Тигильского муниципального района», родной язык и предмет «Культура и быт народов Севера» преподаётся не во всех школах в связи с отсутствием квалифицированных преподавателей родного языка, слабой методической базой школ, отсутствием желания и потребности изучения [Закон Камчатского края. – URL: <http://www.kamchatka.gov.ru/>].

В региональном законе «О культуре Камчатского края» закреплены некоторые меры по сохранению языков коренных народов в культурной сфере. Статья 4 п. 2 описывает полномочия настоящего Закона, распространяющегося на культурную деятельность в областях художественных народных промыслов и ремесла, народной культуры в таких ее проявлениях, как языки, диалекты и говоры, фольклор, обычаи и обряды, исторические топонимы. В Статье 5, п. 2 говорится о полномочиях Правительства Камчатского края, к которым также относится поддержка региональных и местных национально-культурных автономий, поддержка изучения в образовательных учреждениях национальных языков и иных предметов этнокультурной направленности [Жукова, 1997].

В Тигильском районе создан ительменский фольклорный ансамбль «Эльвель», с 1998 г. открыт для посетителей Тигильский районный краеведческий музей, также работает кружок ительменского языка [Тигильский районный краеведческий музей – URL: <http://www.museum.ru/M3247>].

В июле 2014 года планируется рассмотрение проекта закона Камчатского края «О родных языках коренных малочисленных народов Камчатского края» [План подготовки... – URL: http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=oiv_din&menu=4&menu2=0&id=158&oiv_id=5191&st]. Данный факт вселяет надежду на то, что закон будет содержать реальные меры, направленные на более высокую степень защиты

миноритарных языков Камчатского края, будет работающим, обеспечивая активную поддержку функционирования языков, находящихся под угрозой исчезновения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке // Очерки языкового сдвига. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 338с.
2. Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/181870/> (дата обращения: 12.07.2014).
3. Жукова А.Н. Корякский язык // Языки мира. Палеоазиатские языки. М., 1997. С. 39-53.
4. Закон Камчатского края «О культуре Камчатского края». - [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kamchatka.gov.ru/> (дата обращения: 12.07.2014).
5. Информация управления образования администрации Тигильского муниципального района «Об итогах учебного года в общеобразовательных учреждениях Тигильского муниципального района». - [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tigil.ru/> (дата обращения: 12.07.2014).
6. Ительменский язык. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 12.07.2014).
7. Итоги Всероссийской переписи населения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php. (дата обращения: 12.07.2014).
8. К открытому публичному обсуждению предлагается проект закона «Об образовании в Камчатском крае». [Электронный ресурс].

URL:http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=news_info&menu=&menu2=0&news_id=29204&st (дата обращения: 12.07.2014).

9. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 12.07.2014).

10. Официальный сайт администрации муниципального образования «Тигильский муниципальный район». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tigil.ru/> (дата обращения: 12.07.2014).

11. План подготовки проектов законов и иных нормативных правовых актов Камчатского края, вносимых Губернатором Камчатского края в порядке законодательной инициативы в Законодательное Собрание Камчатского края, на 2014 год. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=oiiv_din&menu=4&menu2=0&id=158&oiiv_id=5191&st (дата обращения: 12.07.2014).

12. Распоряжение Правительства Камчатского края. [Электронный ресурс]. – URL: kamchatka.gov.ru/npa/177/pr/10263.doc (дата обращения: 12.07.2014).

13. Тигильский районный краеведческий музей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru/M3247> (дата обращения: 12.07.2014).

14. Устав Камчатского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=78&menu=1&menu2=66> (дата обращения: 12.07.2014).

15. Устав муниципального образования Тигильский муниципальный район». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tigil.ru/> (дата обращения: 12.07.2014).

Е.С. Смирнов

**МАТЕРИАЛЫ КОМПЛЕКСНОЙ
ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ В БОГУЧАНСКИЙ
РАЙОН КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
2014 г.**

Уважаемые читатели!

В последнее время, к сожалению, многие забывают историю нашей родины, историю первых сёл и городов, историю родного края. Забывается фольклор и язык обычных людей, которые не покладая рук трудились на земле, обрабатывая, по большей своей части, не совсем пригодную для хлебопашества землю. С этим нельзя мириться. Ведь в судьбе каждого человека, пережившего XX век, не только отразились события общенационального масштаба, но и мировидение нескольких поколений русских людей.

В этот номер «S_L» включены интервью и устные рассказы жителей пос. Невонка и д. Гольтявино Богучанского района Красноярского края об охоте. Тексты записаны на диктофон летом 2014 г. студентами Института филологии и языковой коммуникации СФУ под руководством проф. О.В. Фельде. В этих рассказах ярко представлена специфика ангарского говора и особенности повседневной жизни сибиряков-охотников. Каждый из наших информантов – участник строительства особой русской сибирской цивилизации с её неповторимой материальной культурой, в которой особое место занимают традиционные сибирские промыслы.

Филологам, лингвистам, культурологам публикуемые нами устные рассказы старожилов Богучанского района дают ценную информацию об их языке и культуре.

Охотничьи рассказы жителей Богучанского района Красноярского края

Фото 1. Студенты ИФиЯК СФУ Гущина Мария, Махалова Ксения и Токарев Клим на подворье Семёнова Иннокентия Степановича в п. Невонка, июль, 2014 г.

Семёнов И.С.: *Дак а лосей –то, их ой ё ёй! Тогда все же было, охотников - то мало, но этого щас нету, щас же вот видишь как- все кругом вывалили, и везде дороги, на машинах. А тогда же никто ничё нигде, никто. У каждого свое зимовьё*, ты там ушел, там у тебя зимовьё сделано. Зимовье-это избушка, и лабаз* рядом, где продукты там, или зайца подстрелил, иль глухаря иль кого или мясо тут слабазил*. А сохатых примерно добудешь там*

* Зимовьё – охотничья избушка в тайге.

* Лабаз (вар.: лабоз) –охотничья закрытая постройка для хранения продуктов и добычи, сооружённая на дереве или на столбах.

* Слабазить – оставить на хранение в лабазе.

лабаз делаешь, потому што сразу не вывезешь. **Сохатый*** - это лось, я по-челдонски.

Собир.: *А лабаз это что такое?*

Семёнов И.С.: *А лабаз, значит, вот така же высотой, делали если вдолго, чтоб медведь не залез, привазили жалезо, жалезом обивали, а то ошкуривали, чтоб он не залез, а там наверху значит запиливали и брёвна, на бревнах мясо там, туда **слабазишь** наверху, и все, так оно лежит. Потом значит, у меня уж «Запорожци» был, я на «Запорожце», поедешь - вывозишь мясо.*

Собир.: *А слобозить - это вы что имеете в виду?*

Семёнов И.С.: *Этот лабаз вот этот и называется, куды мясо складываешь. Вы же этого не слыхали.*

Собир.: *А ловушки какие ставили на лося?*

Семёнов И.С.: **Огороды** *городили.

Собир.: *А как он строится?*

Семёнов И.С.: *А как огороды, в дьве жерди (показывает), так от полу, потом значит эта жердь привязываешь проволокой и вот так где-то в тако расстояние, в мой рост –метра восемьдесят пять, вот так где-то делаешь **верхну**. Под низ он **редко раз** залазит... пролезет. Но через **редко раз***, бывает, перепрыгиват. Идёт, идёт **подляка** *... здесь стал, и там рядом...*

Собир.: *И что, он попадает в этот огород?*

Семенов И.С.: *Делают **ворота**... Дальше **загородка*** вот эта... Обтыкают **чащОй*** снизу, чтобы не **подныривал***. Вот идёт **матка***... **бык*** ещё теми*

* Сохатый – взрослый самец лося.

* Огород – ловушка на лося, сооружённая из длинных жердей.

* Редко раз – изредко.

* Подляка – экспр. Подлец.

* Загородка, ворота – элементы ловушки на лося (огорода).

* Чаща – прутья кустарника.

* Подныривать – проходить, наклонившись под загрождением.

* Матка – самка лося.

* Бык – самец лося.

рогами зацепится, а **матка** подвернула, петля по спине прокатилась, и всё: она прошла.

Собир.: И дальше она не сможет выйти, да?

Семенов И.С.: Нет, она потом идёт. А который раз, если взошла, петля **высторожена*** – всё. В петлю как зашла, зацепилась. **Кляпы*** делали. Кляп, чтоб не задавлялась. Так-то она задавится и всё. А тут до кляпа дойдет... Кольцо заделывалось. До кольца петля... это кольцо докатится. А она ходит, приедешь – жива, **ходит в огороде на тросу**.

Собир.: А ямы копали для них?

Семенов И.С.: **Ямы*** были. Но мы-то не копали ямы уже, а старики-то вот, когда жили раньше, питаться-то чем-то надо было, вот они ямы копали. В **яме** делали сруб, кололи лес и плахи стоя ставили. И вот **огород загораживаешь** до этого, а сверху **захломоستيшь*** так, прутиками да всяко там, и вот он лось идёт – и в эту яму. Вот опять на коне ездили да проведовали, приедешь – он в яме.

Но тогда было всё, зверьё было, утка была, гуси были... Ангара как пойдет весной, вот ещё я в Сыромолотово жил ниже Кодинки-то, где ГЭС восемнадцать километров... Если кто близко там жил на **угорчике***, гуси да утки, да лебеди спать не давали, рёв был по Ангаре. А весной, когда посмотришь как от Чёрбихино там, остров ниже Кодинки, в общем, восемь гектар Кодинка косила, потом мы косили и Чадобец косил... Там посмотришь весной: уже **забереги объела***, уже от берегу, **от земли отъела**... Черным-черно на Ангаре посередке гусей сидит, как тысячи, миллионы... Как только пойдешь на охоту, добывать-то надо, пойдёшь. Глядишь: табун летит: а-а-а.... спрятался в лесу... Глядишь, где сели, да

* Высторожить – соорудить и поставить (об охотничьей петле).

* Кляп – деталь, которая не позволяет петле сомкнуться на шее животного.

* Яма – вид охотничьей ловушки.

* Захломостить – замаскировать охотничью ловушку.

* Угорчик – ум.-ласк. к Угор, возвышенный берег реки.

* Забереги объела, от земли отъела – устойчивые выражения, которые обозначают уменьшение площади льда по берегам рек.

каждую уже ложбинку знал, где подобраться, ага, вот сели там, ага, мне надо туда, там оттудова только. Всё.

Собир.: Вы с собакой ходили на охоту?

Семенов: Осенью идут с собакой. Дак видишь, собаку-то тоже держали... собака в то время была **кормильница***. Это хорошую собаку иметь, это ой-ёй-ёй... А соболь появился после войны. Это дядя Парфун... дядя Порфирий был, его Парфуной звали по-деревенски так. Он первого соболя добыл. Это в сорок пятом он пришел с войны, и потом оне пошли в лес, и добыл он соболя. И этот **пышняк***, который принимал **пышнину***, осенью собирал, он встал и даже не знает, что это соболь. А потом начал соболь появляться. Ну разный соболь-то, разный был... **подосиновик***, потом этот черный соболь появились уже попозже, потом серенькие какие-то вот такие... Но андатров тут полно было. Это они неводили весной неводом... На каждый же колхоз рыботрест давал, ну как, сколько центров сдать на каждый колхоз рыбы. И вот неводили колхозным неводом, по Чадобцу туда ездили, потом тут дома неводили, сдавали. А у Чадобца когда...ну Мара. Да... деревня Чадобец, поселок, а туды значит речка Чадобец, вот тут рыботрест, там туды всё это увозили в лодках, всё сдавали... Готовили тут бочки деревянные и это всё сплавляли туда и туда всё закатывал... эта... и там хранили, а потом катер, баржа, с баржой приходил и всё эту рыбу забирал и всё увозили в Богучаны и в общем дальше туда.

Собир.: Скажите, а на соболей тоже ставили капканы?

Семенов: Соболей ставили, ставили... Я вот на север ходил, там на Севере меня один раз, я **бакарщиком** *когда работал, но. И вот меня Николай ирбенский, а сын у него здесь Вася жил, туда рядом с этим лесничеством, ну и вот оно, он говорит, на охоту пойдешь на Север? Ну, думаю, давай, пойду

* Кормильница – та что добывает и даёт пропитание (об охотничьей собаке).

* Пышняк – работник, принимающий пушнину.

* Пышнина - пушнина.

* Подосиновик – крупный соболь самец серовато-рыжего цвета.

* Бакарщик - смотритель бакенов (бакеров) на реке.

на Север схожу, интересно, ладно... Потом меня ребята пустили, этот мастер приехал, меня там... ну, давай, говорит, езжай, вот мы поехали. У него, у Николая был, ирбенский-то, конь, и вот мы поехали. Сперва мы поехали так, а нет, сперва мы не на коне, а вертолетом, завозились вертолетом, там семь избушек... Завозили сначала тут перед концом и в самую дальнюю туды, а там уже, где на Севере была просека в Нижнюю Тунгуску уже, а **отседова** *идёт уже в Ангару **поКать***, было прорублено. И вот тут в эту избушку там посадочный вертолет, площадка специальна, брёвна накладены, лес **навалёный*** вот такой круглый, прямо на лесу на этот садится, ну всё вырублено это, площадка, чтоб лопастями-то не зацепилось... И вот туда на Север **путики*** были... Я оттуда увез куль капканов, вот эти здоровые кули-то. Ну вот ставили на соболей. Ну соболей добыли так неплохо... Белка, соболь... Ну глухаря тоже было, тетерева, рябчики иногда попадались, рябчиков тоже сколь, только ружье на плече таскаешь... А вот лося не добыли, ну **сохатого**... у нас собаки были только на соболя, на белку, птица... А эти с Ангарска, **БелЯки**. С **Беляков** там ехали, они добыли там и, говорит, может вам мяса надо, я говорю, а что, да вот мы, говорит, тут рядом... там дорога-то была на Север трактора знали... вот по этой по дороге, говорит, поедете, там **тёс натёсанный**, там **лабаз слабажённая сохатыми**. Поехали...

А потом на Севере там какой-то охотник был, его давно милиция тут ловила из Богучан, ну и вот он на Севере туды на «Буране» уезжал... А он потом ехал домой, у него собака сзади сидит, как человек, не привязана, ничего, а там ой-ёй-ёй ехать-то, не так-то просто... Он потом говорит, вот там я **быка** убил рядом, неподалеку от нас... Мы потом туда поехали, пошли туды... там мяса потом у нас навалом, ешь сколь надо. А рыбы-то первый раз этот на вертолете еще завезли, а потом конем поехали... Где-то

* Отседова - отсюда.

* Покасть - пологий спуск с возвышенности.

* Навалить - сложить, скинуть что-нибудь в одно место.

* Путик - звериная тропа, вдоль которой поставлены охотничьи ловушки, расставлены капканы.

с первого сентября, потом уже начало замерзать на севере, речки уже замерзают, ну такой леман здоровый, ка до больницы, вот как наша улица, дальше еще, вот такой, вот такая здоровая... А из нее речка вытекала. Ну а мы взяли сеть, сеть с собой была, я взял пятидесятку, ну пятьдесят сантиметров, пятидесятку, значит, взял, поставили, а там это леман-то уж замерз, где **шивера***-то, вот такая же речушка как и Невонка, и мы взяли эту сеть и затянули, ну мол завтра утром встанем и всё, под вечер только приехали, поставили, утром пришли – сиги напонадали, хариусы три килограмма, три килограмма хариус, вот это да! Я таких хариусей в Невонке, в Сыромолотово, в этой речке добывал ну на килограмм, если чуть-чуть поболее. Вот помню, одного добыл килограмм двести грамм, это **жировики*** назывались. А там вот такие напонадались сиги, и три щуки попало, вот. И мы, значит, по всем избушкам развезли, там рыба, там рыба, в общем на силу эту сеть выворотили. Вот, я говорю, вот север так север!

Собир.: Это вы продавали всё или для себя?

Семенов: Там, там ели мы! Вышли-то с охоты после Нового года... А вот выше туда, дальше у тунгусов, где оленей много, там, говорит, табуны оленей, ну, тунгусы где уже были, они шли через нас, проходили... а там снег глубокий, а мы до Нового года ходили снежок во (показывает, по середину икры), вот такой, а там всё завалило уже, говорит, ни охотиться, ни ходить, ничего нельзя... Вот такое дело.

Собир: А скажите, с медведем вы виделись хоть когда-то?

Семенов: Видел, да... Один раз в **огороде** медведь попал. Мы идем, а он выкопал себе берлог в петле, выкопал берлог, ну потом мы пошли огород-то смотреть... дак хорошо, что собак взяли! Собаки-то там его лают, заревели. А потом стали подходить, тут выскочил, за серёдку попал, сюда в петле, встал на дыбы.

Собир.: И что в таких случаях медведя убивают?

* Шивера - мелководный участок русла с реки с быстрым течением.

* Жировик - крупный хариус.

Семенов: *Ну а куда его? Конечно. Да у меня и на воде с медведей... Этот тоже... Один раз там в Пашутино выше Подмурского-то порога, бакарищиком был... нет, я еще бакарищиком не был, до бакарищика... А там у Зиновея Васильевича собака была, она ночью там медведей шевелит, а уже черника поспела, на чернике... там черники много было там этой, ягоды-то... И вот он уйдет потом с вечера и до утра она там всё этих медведей гонят, а потом, видимо, выгнала сюды и поплыл, а мы как раз на ловушки выехали, ловушки, ну, на сети, сети смотреть... А потом, едрит твою, гляжу, блять, медведь! А с той стороны под пороге, а в пороге мелко, камни-то совсем... Гляжу, скачет такой, вот медведь, ага... А я как раз на берегу еще был, ну, собирался, гляжу, а там уже этот с Пинчуги Вася был тоже рыбак, спинингом кидал... Ну, взревел, я посмотрел, ух ты, медведь. Ружье быстро раз, в лодку, этот мотор, эта «Москва-10» еще было, вихрей-то не было еще, вихрей... Ну, а потом поехали, давай, он ниже-то проплыл...*

Первый раз я подъехал, стрельнул, в, видимо, я стрелил ему прямо в рот, и он даже ничем еще... Вот, значит, пуля у меня выкатилась, вот, а по-чалдонски жеребень назывался...*

Собир.: *Пуля называлась?*

Семенов И.С.: *Ну, ага, это по-чалдонски, по-деревенски... Ну, потом стрелил, потом перезарядил, едрит твою мать, ну, потом другой раз разворачиваюсь, подъезжаю, бацк! А у меня тут багор был с гребилочного зуба сделан, толще, чем этот мой мезинец, ну и этот... я его цоп сразу медведя-то и зацепил... А если бы он еще и в лодку, и нас утопил, ну тут ребята-то рядом были, они бы не дали его утонуть-то. Я цоп его, зацепили, привязал на **куканды*** и на моторе поволок на берег. Медведей-то полно было... птицы этой ой-ёй-ёй...*

Записано группой студентов ИФиЯК под руководством О.В. Фельде 8 июля 2014 г. от Семёнова
Иннокентия Степановича, 1932 г.р. (п. Невонка, Красноярского края)

* Жеребень - самодельная пуля из свинца.

* Куканда (вар.: кукан) - ветка или палка, на которую насаживают или привязывают рыбу.

Фото 2. Проф. Ольга Викторовна Фельде и студенты ИФиЯК СФУ Семёнова Наталья, Шароглазова Татьяна, Иванова Анна, Филатова Марина (стоят); Гущина Мария, Пестова Ольга, Махалова Ксения, Токарев Клим в доме у Николая Александровича Колпакова. д. Гольтявино Богучанского р-на Красноярского края, 8 июля 2014 г.

Собир.: *А вы охотник, рыбак?*

Колпаков Н.А.: *Был. И охотник был, и рыбак.*

Собир.: *Приходилось на медведя ходить?*

Колпаков Н.А.: *Нет, не приходилось.*

Собир.: *А какой больше всего дичью промышляли?*

Колпаков Н.А.: *Ну, соболя, белка, зайцы там, всё такое.*

Собир.: *Расскажите нам, пожалуйста, как охотятся на пушного зверя, как ловушки ставят.*

Колпаков Н.А.: *Тогда не было ещё моды на ловушки, ни капканов, ничё. Вот собака, собака, собака. Хороший собака - хороший охота, вот так.*

Собир.: То есть плашек вы не ставили?

Колпаков Н.А.: Не, не! Не было, в моде не было даже.

Собир.: А когда появилось?

Колпаков Н.А.: Да, ну вот, лет пятнадцать - двадцать назад. Ну, на Севере-то раньше появилось.

Собир.: А много дичи было здесь?

Колпаков Н.А.: Много.

Колпаков Н.А.: Конечно, дичи много было, рыбы много было, всё много было. Вот у нас есть места, где на покосе, на хлебоуборке за пятнадцать километров. Из дому возьмёшь хлеб, соль, сахар, ну вот это, а остальное там. Рыба там, ну это, мясо там. Ну, вот нам с тобой, сколь надо?

Собир.: Да мало надо.

Колпаков Н.А.: Ага. Рябчика поисть, три-четыре и всё. Пошёл, убил, наелся, а больше никто не бил. Чтоб там куча били - не били.

Собир.: А охотники за плечами что носили?

Колпаков Н.А.: **Запаняга***.

Собир.: А как она выглядела?

Колпаков Н.А.: Вот так, как тебе объяснить, доска тонка, там на неё дырочки, в эти дырочки верёвочки продернуты, тогда ну, мешок, ну как его, на спине хорошо лежит, и топор там лежит, я сам так носил.

Собир.: А сейчас, наверное, тоже некоторые охотники пользуются запанягами?

Колпаков Н.А.: Да нет, наверное, навряд ли.

Собир.: А лабаз приходилось делать?

Колпаков Н.А.: Нет, не приходилось.

Собир.: А видели?

Колпаков Н.А.: Видел.

Собир.: А как? Из чего его делают?

* Запаняга - охотничье приспособление, висевшее за спиной, в котором охотники носили нужные для промысла вещи.

Колпаков Н.А.: *На Севере ходил года три. Ну, бывает так, подберут что **деревины***, бывает на две **деревины**, бывает на четыре. Это **лабОз**.*

Собир.: *То есть, **лабОз** правильно говорить?*

Колпаков Н.А.: *Ну так, а как его называть? Вот метра три, наверно, вот в земле площадка сделана и вот, этот, ну там продукты остаются, он крытый. Там лестница, всё это сделано, остались продукты. Старики же ходили в одно место. Ну вот, хлеб останется, булку режет напополам и протыкает палочкой. Он может годами это там, этот, ну, не испортится хлеб. И всё там останется, а чтоб, ну, как объяснить, вот чтоб туда не попал, в основном **листвяг** надо.. Потому что его шкурят, а чтоб это мышь или чё там не попала туда. Я сам-то не делал, но я видел. Столб, тут подрублено, вот так. Ну там, с такой. Если мышь до этой ступеньки дойдёт, ей надо прыгать, она уже туды не попадёт. И лестница там видел. Вот бревно, вот тут **заруба*** тут **заруба**. Мы сначала там охотились со старым охотником. Я говорю бревно, где такой вот толщины, **зарубы**, я говорю, у стороне стоит, я его вертел ,вертел, ничего не мог придумать. А оказывается это лестница. Он его берёт, ну, если лестница такую как щас сделают, скоко это надо работы то, а эта **зарубки** сделал и всё.*

Собир.: *И мясо могли туда положить?*

Колпаков Н.А.: *Ну если на зиму, а так то нет. Там и медведь не попадёт туда.*

Собир.: *А в ваших краях лося быком называют?*

Колпаков Н.А.: *Ну, **бык**, ну, самец.*

Собир.: *А как на них охотятся мужики местные?*

Колпаков Н.А.: *Ну, щас всяко, много тоже - петли ставят. Он **зверь**, ну, как тебе объяснить, если он не **пуженный***, он идёт там в две или три жерди, загородят у нас. Он если **пуженный**, он перескочит. Вот там петля между*

* Деревина - дерево или бревно.

* Заруба - глубокая выемка в бревне в виде ступеньки, вырубленная топором.

* Пужаться - пугаться.

деревьями, он попал, всё. А сколько их погибло. Щас вот готово, в жару испортилось мясо.

Собир.: А делали эту петлю из чего?

Колпаков Н.А.: Из троса, а раньше делали на Севере ямы. Замаскируют, он идёт, буц! И готово.

Собир.: То есть, на Севере яма, а тут огороды?

Колпаков Н.А.: Так ближе, тросов то не было, это вот когда леспромхозы появились троса-то были.

Собир.: А верёвками не удержишь?

Колпаков Н.А.: Нет, а верёвки на другой надо там.

*Собир.: А вот слово **гулевун** слышали?*

*Колпаков Н.А.: Ну. **ГулИвун***, ну, в лесу ночевать без избушки.*

Собир.: И как?

Колпаков Н.А.: Ну чё, дрова топить, рубить, ну ничего нету у тебя, ну чё.

*Собир.: Завели **гуливун**, это костёр завели, а где спать?*

Колпаков Н.А.: Возле костра, где в тайге можно еловые ветки накласть. Бывает так сядешь.

Записано группой студентов ИФиЯК под руководством О.В. Фельде 8 июля 2014 г. от
Николая Александровича Колпакова, 1939 г.р. (д. Гольтявино, Богучанского района,
Красноярского края)

Собир.: А в детстве зайцев ловили? Петли ставили?

*Брюханов М.А.: Ну, как-то у нас... у нас зайцев так близко не было. Ну, я помню - раз зайца домой вёз живого. Живого привёз зайца, но чё его, куда его? Всё. **Пасту*** рубили на них.*

Собир.: Пасту? А что такое «пасту»?

* Гуливун - ночлег в тайге возле костра под открытым небом.

* Пасть – ловушка на мелкого зверя, состоящая из соединённых недлинных тонких брёвен, которые укреплены в приподнятом состоянии между двумя рядами колышков.

Брюханов М.А.: *А пасти вот... вот такие две жордушечки,* но их надо что бы они были метра по 4 с половиной или по 5, самое лучшее по 5 метров, я думаю так. Срубишь сосёночки две. Сосёночки, потом как мы делали, вот конец здесь берешь, раскалываешь и потом клин, клин сюда забьешь в эту расколину* - она расширится и у второй так же. Потом ставишь жордушечку, тонкую жордушечку, вот сюда в расколину. В той и в этой расколине, потом эти вот клинышки, которые забивал, их вытацишь и она там раскол сожмет сосеночка-то и она вот так... Вот она тут эти расколинки, эту жордушечку вставляешь в расколинки, клинышки вытаскиваешь и она тут зажмет, зажмет и крепко получается вот..*

Теперь что делаешь, вот здесь, с этой стороны вбиваешь кол, колышек вбиваешь, ага... Нагребаешь снегу, вот такую значит кучу, ногами с той стороны, с той, у тебя как это... валик получился, как валик. Потом вот этими возьмешь с колышка снимешь, тут у тебя торчит конец и ухлопашь, ухлопашь, снег-то спрессуешь, вот тогда делаешь эти палочки поперек, ну, сантиметров через 15, а то во так по вдоль сделаешь.

*Ну, я делал вот так - всегда поперек, поперек, потом опять ухлопаешь их и вот на этот колышек поставишь, и сюда, между промежутками берешь молодые березки, наломаешь сам, вот этих макушечек, макушечку березки, и ставишь их вот так вот, такими веничками. Тут поставишь венечек, тут поставишь венечек. Три венечка поставишь, поставишь и ставишь колышки между этими... Жордочки вот так, а тут обставляешь колышками, заяц чтобы зашел, будет когда кушать березки-то эти, а там делаешь **насторожку*** опять. **Насторожку** как делаешь? Веребочка, а эта **насторожка** значит, это тоже палочка, вот такая палочка. Вот привязываешь ее не за серёдку, а маленько пониже. Пониже её чуть*

* Жердушечка (вар.: жордушечка) – тонкая короткая жердь, изготовленная из тонких стволов молодых деревьев, чаще всего сосен или берёз.

* Расколина (уменьш. расколинка) – расколотое место, трещина, щель.

* Насторожка – часть ловушки на мелкого зверя, на которую наживляется приманка.

*привязываешь, веревочку, а тут конец, с обеих сторон стешишь ножичком, это же небольшая палочка, маленькая палочка. Стешишь с обеих сторон, и вот возьмешь расколишь ее тоже, и берешь березовый прутик такой и вот в эту **расколинку** вставляешь сюда, а у этого прутика тут крючок, вот. Я вот наговорю вы будете промышлять потом.*

Вот крючок... тогда значит, что делаешь, этот... ну вот, это вот я рассказываю, вам все равно не понять.

Собир: Нет, я слушаю вас просто с восторгом, потому что так много слов диалектных слышу!

*Брюханов М.А.: Вот этот туда вставляешь, туда этот прутик, а с этой стороны тут колышек стоит. Прутик вставил - у него крючок здесь, и ты крючком зацепляешь здесь за колышек, тоже за колышек и вот, когда заяц залезет, начнет грызть эти стоячие берёзочки, вот... А это в середине то прутик венечка, и эту перегрызёт тоже, как перегрызёт - эта **пасть** падает, и всё. Она хлопнула зайца, придавила.*

Собир.: То есть, он попал как в пасть?

*Брюханов М.А.: Да, в **пасть**, он в **пасть** попал. А если в этих... Я вот в первое- то время возил, но я не знал, как вот эти вот пасти делать. Этых не наложу, этих жордочек не наложу, а он ударит его, а он в снегу значит, а он ничего. А он **отживется***, **отживется** там значит, он теплый. Оттаает, я приеду подниму **пасть**, зайца нету. Я приехал к старику, говорю: «Так и так, не могу добыть зайца!», а он: «Ты, как?» Я: «Вот так», а он «Да возьми, значит, там на лошадь их, этих палочек, чтобы он не вылез у тебя, чтобы его придавило и всё». Вот я потом стал это делать и добывать стал.*

Собир.: Сейчас, наверное, уже не делают таких?

* Отживаться – Ожить.

Брюханов М.А.: Ну-у-у, делают, это **пасть** называется, это **пасть**.

Собир: Это старинная, наверное, ловушка?

Брюханов М.А.: Да, старинная.

Собир.: Ещё деды делали, да?

Брюханов М.А.: Конечно. И на глухарей такая штука.

Собир.: Тоже такая же?

Брюханов М.А.: Да, только туда не берёзки, а там камушки, мелкие камушки насобирают, туда привезут, это осенью уже, в октябре месяце. Он начинает, глухарь, набирать камушков для перерабатывания пищи, ему надо... И вот, тоже, вот так же, жордочки такие, только насыпают, и так же, эти... Ну, там он наступает, тут то перекусывает, а там уже делает он ногой. Глухарь наступил, и эта на него упала. Всё! Капнут ему! Но я этим делом не занимался, не добывал, но я видел в лесу их, некоторые занимались. Но это надо **насторожить*** и ходить за ними.

Записано О.В. Фельде от Брюханова Михаила Алексеевича, 1927 г.р., 6 июля 2014 г. в пос.
Невонка Богучанского р-на Красноярского края.

* Насторожить – поставить ловушку с приманкой на мелкого зверя.

НАШИ АВТОРЫ

Аджамян Валентина Андреевна – магистрант 1 курса отделения филологии Института филологии и языковой коммуникации СФУ (e-mail: copybook126@mail.ru).

Бальшева Юлия Валерьевна – магистрант 2 курса отделения филологии Института филологии и языковой коммуникации СФУ (e-mail: balysheva-yulya2012@yandex.ru).

Богучарская Евгения Владимировна – магистрант 2 курса отделения филологии Института филологии и языковой коммуникации СФУ (e-mail: evgenia.bogucharskaja@yandex.ru).

Готлан Юлия Александровна – аспирант кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Национального исследовательского Томского государственного университета (e-mail: noll@xakep.ru).

Кожеко Анна Владимировна - магистрант 2 курса отделения филологии Института филологии и языковой коммуникации СФУ (e-mail: baroko2011@yandex.ru).

Мезит Анна Эдуардовна – аспирант 1 курса отделения филологии Института филологии и языковой коммуникации СФУ (e-mail: prezidentishe@yandex.ru).

Многогрешнова Светлана Игоревна - менеджер-переводчик ООО "Бюро переводов "Нео транслейтинг" (e-mail: svetlanka-137.17@mail.ru).

Сагалакова Таисия Николаевна - аспирант Института филологии и межкультурной коммуникации Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (e-mail: taisiya-sagal@mail.ru).

Смирнов Евгений Сергеевич - студент 4 курса отделения филологии ИФиЯК СФУ (e-mail: ses9215@mail.ru).

Чеберяк Ксения Вадимовна – магистрант 2 курса отделения филологии Института филологии и языковой коммуникации СФУ (e-mail: Cheberyakkv@yandex.ru).